

Крестъ хранитель всея вселенная,
Крестъ ЦАРЕМЪ держава,
Крестъ Ангеломъ слава,
Крестъ бѣсомъ язва.

ГОЛОСЪ ДОШТА

№ 9 и 10.

1916 Г.

Сентябрь и Октябрь

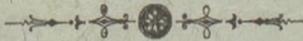
V-й годъ изданія.

Ежемѣсячное
патріотическое
изданіе.

„Сердце Царево въ рудѣ Божіей, яко потоки водѣ: куда хочеть Онъ направляетъ его“ (Првч. 21, 1.)

„Бога бойтеся, Царя чтите“ (I Петр. 2, 17).

„Всяка душа властемъ предержачимъ да повинуется: нѣсть бо власть, аще не отъ Бога, сущія-же власти отъ Бога учинены суть. Тѣмже противляяся власти Божію новелѣнію противляется“ (Римл. 13, 1—2).

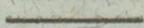

Пермь.
Типографія Я. С. Гребнева.
1916

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр.
Энциклопедія ума	271
Монашество въ церкви	273
Монашество епископовъ. Епископа Андроника	276
Какъ молитва церкви изъ врага дѣлаеть другомъ	281
Послѣдній долгъ. Свящ. Іоанна Добронравова	285
Мученическій подвигъ отца Стефана.	288
Чудесно обрѣтенная полковая святыня. В. Р.	290
Герой пастырь. Протоіерея Е. Запольскаго	293
Небесная помощь православному русскому воин- ству	294
Небесная Жена въ бѣломъ одѣяніи	295
Помощь свыше на войнѣ	296
Чудесное на войнѣ	297
Патріархъ-самородокъ. (Памяти вселенскаго Константино- польскаго патріарха Іоакима III-го). Игумена Серафима	298
Милость Царицы Небесной къ болящей. Е. И. В.	310
Чудесныя обращенія ко Христу	312
Плачь кающагося грѣшника. Священника Владиміра Успенскаго	313
Народный Архипастырь. (Памяти высокопреосвященнѣйша- го Флавіана, митрополита Кіевского и Галицкаго). Игумена Сера- фима	314
Объявленіе	322

Энциклопедія ума.

- „Шедше-же научитесь, что есть милости хочу, а не жертвы; не придохъ бо призвати праведника, но грѣшника на покаяніе“ (Матѳ. 9, 13).
- „Иже васъ приѣмлетъ, Мене приѣмлетъ: и иже приѣмлетъ Мене, приѣмлетъ пославшаго Мя“ (Матѳ. 11, 40).
- „Всѣхъ почитайте: братство возлюбите, Бога бойтесь, царя чтите“ (1 Петр. 2, 17).
- „И совѣтомъ твоимъ наставилъ мя еси, и со славою пріялъ мя еси (Псал. 72, 24).
- „Совершеннымъ мы называемъ того, кто при вѣрѣ проводитъ и жизнь правую“ (св. Іоаннъ Златоустъ).
- „Отъ худого человѣка никогда не принимай милости, потому что онъ старается чрезъ это найти у тебя извиненіе своимъ дѣламъ“ (св. Григорій Богословъ).
- „Если будешь помнить слабость свою, то никогда не преступишь предѣла бдительности“ (св. Исаакъ Сиринъ).
- „Отъ незнанія писанія—всякое зло“ (св. Іоаннъ Златоустъ).
- „Мудрость не оправданная дѣятельностью,—залогъ стыда“ (св. Ефремъ Сиринъ).
- „Лучше мудрость не словомъ блистающая, но свидѣтельствующая дѣлами“ (св. Григорій Богословъ).
- „Хоть безчувственному тѣлу
Равно всюду истлѣвать,
Но ближе къ милому предѣлу
Мнѣ все-бъ хотѣлось почивать“ (Пушкинъ).
- „О родинѣ можно-ль не помнить своей“ (Лермонтовъ).
- „Счастливъ тотъ, кому сіянье
Бытія сохранено,
Тотъ, кому вкусить дано
Съ милой родиной свиданье“ (Шиллеръ).
- „Что бы любить, съ чѣмъ вы боретесь и устоять въ такой борьбѣ—вамъ нужна способность жертвовать собой“ (Шроговъ).
- „У сильного всегда бессильный виновать“ (Крыловъ).

„Грусть жестокий властелинъ“ (Лермонтовъ).

„Могильный гуль, хвалебный гласъ.

Изъ рода въ роды звукъ бѣгущій“ (Пушкинъ).

„Нѣтъ славы на землѣ твердой непреложной. Одно дуновение вѣтра смерти
и все уничтожитъ земное“ (С.).

„Кто, служа великимъ цѣлямъ вѣка,

Жизнь свою всецѣло отдаетъ

На борьбу за брата—человѣка,

Только тотъ себя переживаетъ“ (Некрасовъ).

„Нераздѣльны въ дѣлѣ славы

Народъ и Царь его всегда“ (Лермонтовъ).

„Слезы въ сладость намъ:

Отъ нихъ душѣ легко“ (Гете).

„Сномъ никакъ не можетъ быть

Все, въ чемъ хоть искра есть страданья“ (Лермонтовъ).

„Кто работаетъ, кто трудится, тотъ и старше“ (Потапенко).

„Кто самого себя не уважаетъ, того безъ сомнѣнія, и другіе уважать не
будутъ“ (Карамзинъ).

„Умѣренность—прямое счастье

Съ умѣренностью мы

Вездѣ и всемъ довольны“ (Гете).

„Хотя услуга намъ при нуждѣ дорога,

Но за нее не всякъ умѣетъ взяться“ (Крыловъ).

„Хорошій ученикъ видитъ ошибки своего учителя, но молчитъ о нихъ по-
чтительно, ибо самыя эти ошибки служатъ ему въ пользу и настав-
ляютъ его на прямой путь“ (Тургеневъ).

„Чтобы имѣть успѣхъ въ дѣлѣ, нужно браться за среднее и посильное
дѣло“ (С.).

„Пой лучше хорошо щегленкомъ,

Чѣмъ дурно соловьемъ“ (Крыловъ).

„Когда человѣкъ не дѣлаетъ дѣло самъ, то ему кажется, что дѣлается
плохо, а когда самъ возьмется за дѣло, то ничего хорошаго не сдѣ-
лаетъ“ (С.).

„Люди съ доброй и свѣтлой душой иногда окружаются непроницаемой
тьмой: клеветниками, льстецами, лицемерами и пронырами“ (С.).

„Твердость и упорство полезно только тогда, когда оно направлено вѣрно
по правому пути“ (С.).

„Неразумные порядки хуже чѣмъ безпорядки“ (С.).

„Упрямый и гордый человекъ по своему мнитъ якобы дѣлаетъ благое, а на самомъ дѣлѣ поступаетъ криво и губить все дѣло“ (С.).

„Когда совѣсть не чиста, то и радость не есть радость, а печаль“ (С.).

„Образованный не тотъ, кто только дипломированъ, а тотъ кто быстро и вѣрно соображаетъ, что полезно, что вредно, что честно, что не честно“ (С.).

Монашество въ церкви.

Какъ Христосъ Господь узаконилъ, такъ и св. церковь своею конечною высокою цѣлью имѣетъ всегда святость своихъ вѣрныхъ чадъ. Распорядокъ и содержаніе и личной христіанина и общественной христіанской жизни, все освящается Христовымъ закономъ. Приходъ, какъ мелкая церков. единица—какъ ближайшее отображеніе и проведеніе въ жизнь церковнаго начала, и живетъ именно такимъ церковнымъ духомъ. Онъ представляетъ братство христіанское, объединенное Христовою жизнью, какъ освященіемъ, и исполненное одной заботы, чтобы жизнь христіанъ была жизнью во Христѣ, чтобы все земное дѣланіе и все человѣческія предпріятія въ приходѣ были христіанскими идеалами жизни, чтобы все проникнуто было духомъ Христовымъ животворнымъ, высокимъ и святымъ. Какъ мы видѣли это въ письмѣ о приходской жизни, идеальная приходская жизнь именно это освѣщеніе и освященіе всего Христовымъ и церковнымъ закономъ и доказываетъ во всемъ своемъ распорядкѣ. Если бы такъ дѣйствительно и было, то жизнь всѣхъ христіанъ была бы идеально высокой одинаково, это были бы все святые люди, носящіе Христа въ себѣ. Къ сожалѣнію, какъ въ числѣ 12 учениковъ Христовыхъ оказался и сосудъ діавола—Иуда, такъ и въ церковной жизни у людей часто забывается законъ Христовъ и появляется грѣхъ. Понятно, что если этотъ грѣхъ отъ упорства и сознательно творится, то онъ уже самъ и отторгаетъ человекъ отъ церкви, хотя и числящагося въ немъ. Нѣтъ, разумѣемъ грѣхъ немощи и невниманія обычнаго; отъ нихъ не легко бываетъ и самому грѣшнику, онъ окаяетъ себя за нихъ, плачетъ о нихъ. Но такъ какъ рядомъ съ такими

слабыми волею людьми жить приходится и бодрымъ ревнителямъ благочестія, то понятно, что для послѣднихъ мірекая жизнь можетъ быть и не безопасною: примѣръ дѣйствуетъ заразительно. Поэтому то съ древнихъ временъ въ христіанствѣ появилось особое христіанское служеніе—монашество, какъ особый путь къ благочестію. Замѣчательно, что монашество особенно развилось тогда, когда прекратились гоненія на церковь, когда вслѣдствіе этого жизнь постепенно начала понижаться и ради того, что христіанство теперь принимали и не особенно высокіе духомъ люди, а иногда по мірскимъ расчетамъ, и ради того, что при внѣшнемъ покоѣ энергія понижается. Вотъ тогда всѣ ревнители благочестія, чтобы быть подалеже отъ суеты и соблазновъ міра людскаго, уходили въ пустыни и монашескія общежитія. Это были гиганты духа, еще болѣе выроставшіе духовно отъ своего подвига, отъ своей борьбы со всѣми навѣтами діавола, не оставлявшаго ихъ и въ пустыни памятію прошлаго. Жизнь этихъ великихъ подвижниковъ была преисполнена самыхъ высокихъ созерцаній и пареній къ вездѣсущему Богу. Отъ подвиговъ истончалось тѣло ихъ, но истончался и духъ, проходя въ разумніе и обладаніе самымъ Духомъ Божиимъ: о нихъ поэтически можно сказать, что это земные ангелы и небесные челоуѣки. Въ ихъ лицѣ, въ ихъ жизни, въ ихъ подвигѣ явственно доказывалась сила духа челоуѣческаго, овладѣвавшаго Духомъ Христовымъ, а слѣдовательно и высота истинной христіанской жизни челоуѣка. Это дѣйствительное свидѣтельство Христа въ челоуѣкѣ и чрезъ челоуѣка.

Да не подумаетъ кто, чтобы далеки были отъ міра подвижники и презирали его въ своихъ духовныхъ подвигахъ. Нѣтъ, какъ оставляли они его не изъ презрѣнія, а ради своей немощи—жить благочестиво въ мірѣ, такъ и въ отшельничествѣ жили въ церкви, т. е. со всѣмъ христіанскимъ народомъ. Жизнь христіанская въ церкви Христовой для нихъ была самымъ дорогимъ дѣломъ: о ней они ревновали и въ уединенной пустынѣ. Припомнимъ озабоченное слово пр. Маріи Египетской къ старцу Зосимѣ: „въ какомъ теперь положеніи христіане, цари и св. церковь“? И это послѣ 40 лѣтъ удаленія отъ міра! А во времена ересей и гоненій за православіе отъ еретиковъ, пустынники и своимъ житіемъ правымъ, и своимъ прямымъ вмѣшательствомъ въ жизнь удерживали христіанъ отъ ереси и изгоняли послѣднюю.

Вотъ, напримѣръ, что пишетъ Созоменъ въ своей исторіи (6, 27): „причину того, что ученіе Евномія и Апполинарія не сдѣлалось господ-

ствующимъ, надобно искать особенно въ тогдашнихъ монахахъ... Народъ удивляясь добродѣтелямъ и жизни иноковъ вѣрилъ, что они мыслятъ право, а потому отъ людей, мыслившихъ иначе, отвращался, какъ отъ зараженныхъ вольномысліемъ. Точно такимъ же образомъ было и съ египтянами: слѣдуя своимъ монахамъ они противостояли аріанамъ. А о томъ, что духовное руководительство, духовную помощь міряне находили себѣ именно отъ подвижниковъ, объ этомъ вся исторія христіанства говоритъ убедительнѣе всякихъ словъ. Стоило только высокому духомъ подвижнику поселиться, какъ скоро его уединеніе нарушалось и градъ подвижниковъ разрастался. А міръ шель сюда, какъ въ мѣсто святое, какъ на отдыхъ своей душѣ отъ мірской суеты, набирался здѣсь силы духа, а иногда и бодрости въ своей скорбной жизни. Отъ міра бѣжали подвижники, а міръ за ними устремлялся, ибо видѣлъ въ нихъ себѣ утѣшеніе, увѣреніе при своемъ суетномъ маловѣрїи и прямую помощь: Духъ Христовъ властно въ нихъ говорилъ міру о своей силѣ.

Тоже самое доказало и наше русское монашество, обильно насажденное по всему лицу земли родной почти съ начала христіанства. Монашество и для нашего народа было постояннымъ свѣточемъ истинно христіанской жизни, какъ труда, подвига, борьбы, молитвы, созерцаній, возводящихъ человѣка въ наслѣдованіе Царствія Небеснаго. Можно такъ сказать, что нашъ народъ самымъ полнымъ образомъ усвоилъ основное въ христіанствѣ, что оно есть Царствіе Божіе, жизнь въ Богѣ, требующая высокихъ трудовъ и подвиговъ, неослабнаго вниманія къ дѣлу спасенія, постоянной борьбы съ саможалѣніемъ, такъ принижующимъ въ человѣкѣ всякую высоту духа. Слово Христово: тѣсными вратами подобаетъ вйти въ Царствіе Божіе,—русскіе люди усвоили самымъ жизненнымъ образомъ. Древняя русская жизнь, отъ послѣдняго клирика до первосвятителя, есть простолюдина до царя, вся была проникнута строго аскетическимъ духомъ. Можно даже такъ сказать, что вся народная жизнь была жизнью церковною, исполненною молитвы, труда, смиренія, благотворенія и прочихъ доблестей христіанскихъ, а государство было церковью.

Нельзя нарадоваться и надивиться такому трогательному описанію высоты христіанской жизни на Руси 17 вѣка, какое даетъ Павелъ Алепскій въ книгѣ о путешествіи Антіоха Патріарха Макарія по Россіи. То было время строгое нравами и исполненнаго большого свѣта, чѣмъ теперь; но свидѣтельству того же тонкаго наблюдателя, въ южной Россіи почти все русскіе были грамотны. (А теперь можетъ ли похвалиться этимъ нашъ

прогрессивный и просвѣщенный вѣкъ?) А главными насадителями свѣта были подвижники благочестія, разошедшіеся по всей русской землѣ. Они же явились и самыми умѣлыми колонистами, приобщившими къ Россіи ино-родческіе дикіе углы пермскіе, вятскіе, сибирскіе, кольскіе и др. А особенно видные обители, какъ Кіевская, Сергіева и др., являлись центрами всей русской народной жизни на цѣлые длинные періоды. Такова сила благочестія, сила духа, сила святости въ человѣкѣ. Привлекають народъ благочестивый къ себѣ и теперь наши обители. Но, о если бы, онѣ и теперь были таковы же по духу своихъ насельниковъ, какъ въ старину! И теперь много дивныхъ святостью обителей, какъ Оптиная, Глиуская, Валаамъ и др. Но, о если бы всѣ онѣ были таковы!

Монашество Епископовъ.

Вполнѣ понятно, что такую то силу духа, какую представляетъ монашество, св. церковь почти съ первыхъ вѣковъ и примѣнила на служеніе себѣ, именно на той степени, которая является высшею съ древнихъ временъ во всей вселенской церкви утвердился обычай, чтобы епископами были монахи. Уже 85 пр. Апостольское, запрещающее епископу „изгоняти жену подь видомъ благочестія“, ясно говоритъ, что мысль о несомвѣстности брачной жизни съ такимъ высокимъ и отвѣтственнымъ служеніемъ, какъ епископство, была и въ то время, хотя многіе и руководились ею къ сожалѣнію „подь видомъ благочестія“. 40-е апост. пр. говоритъ о епископахъ, „имѣющихъ иногда жену и дѣтой“. А 51-е апост. пр., запрещающее освященнымъ членамъ клира „удалаться отъ брака не ради подвига воздержанія“, дало поводъ къ тому, что уже во 2 вѣкѣ была мысль о безбрачїи для всего духовенства: подвигъ воздержанія цѣнился высоко въ церковномъ служенїи, основанію для чего дано во всемъ новозавѣтномъ ученїи, ставящемъ дѣвство и безбрачїе предпочтительно предъ супружествомъ. Въ 4 вѣкѣ хотя и были епископы супружествующіе, но соборныя правила говорятъ о супружествѣ уже только пресвитеровъ и діаконовъ. Замѣчательно въ этомъ отношенїи 4 пр. Гангрскаго собора: „аще кто о просвѣтерѣ, вступившемъ въ бракъ, разсуждаетъ, яко не достоинъ

причащаются, когда таковой совершает литургію, да будетъ подь клятвою“. Между тѣмъ о епископѣ такой оговорки уже не дѣлается (ср. 10 Анкир., Неокес.). Мысль о совершенной дѣвственности епископскаго званія болѣе и болѣе утверждалась и самую практикою входила въ церковь. Уже импер. Константинъ въ рѣчи къ I всел. собору между другими похвалами собравшимся епископамъ выражаетъ то, что они были причастники дѣвственной чистоты. Св. Григорій Богословъ въ похвальномъ словѣ св. Василю Великому объ избраніи его на Кесарійскую каѳедру, говоритъ: „всякіе споры по этому поводу были неумѣстны; ибо извѣстно было, кто преимущественно былъ достоинъ избранія; каждый видѣлъ это ясно, всѣ лучшіе изъ гражданъ, всѣ принадлежащіе къ клиру и наши назорей (т. е. монахи), на которыхъ по преимуществу должны падать такія избранія, и въ такомъ случаѣ церковь не терпѣла бы зла.

Ибо кто изъ благомыслящихъ сталъ бы искать другого, кромѣ Василя, не связаннаго брачными узами, пустынножителя безплотнаго и почти безкровнаго. „Господствовавшій въ обычаяхъ жизни взглядъ церкви на это можно видѣть въ слѣдующихъ словахъ св. Еуфанія Кипрскаго: священство состоитъ по большей части изъ дѣвственниковъ или монашествующихъ; а если бы не было способныхъ къ тому изъ монаховъ, то изъ воздерживающихся отъ женъ своихъ, или вдовствующихъ послѣ единобрачія“ (Изложен. вѣры 21).

Въ словѣ о крещеніи св. Григорій Богословъ говоритъ, что многіе медлили принимать таинства, даже крещеніе, желая принять ихъ отъ епископовъ и (даже) пресвитеровъ неженатыхъ (ср. кароог. 3, 4, 34, 81). А 6 в. Соборъ 13 правиломъ, разрѣшая супружество пресвитерамъ и діаконамъ, 12 и 48 правилами напротивъ повелѣваетъ избраннымъ во епископство разводиться съ женами, послѣднія должны были уходить въ отдаленный монастырь.

Такъ самымъ обычаемъ церковнымъ для епископовъ узаконился постепенно монашескій образъ жизни. А, между тѣмъ, постепенно народилось и развилось богато въ церкви монашество, не имѣвшее въ своихъ основаніяхъ ничего общаго съ духомъ міра, какъ и сама церковь: его, какъ и церковною цѣлью было воспитать въ чловѣчествѣ жизнь духовную чрезъ возможное отвлеченіе его отъ жизни плотокой. И, дѣйствительно, какъ только развилось монашество въ Египтѣ (а оно тамъ утвердилось и распространилось прежде другихъ странъ), уже во множествѣ являются на архіерейскихъ кафедрахъ монахи.

Св. Афонасій Алекс., принимавшій дѣятельное участіе на 1 вс. Соборѣ, разсуждавшемъ о супружествѣ клириковъ, ставилъ монаховъ на епископство, иногда противъ воли ихъ, убѣждая примѣрами множества епископовъ изъ монаховъ и потомъ самъ свидѣтельствовалъ о пользѣ для церкви такой мѣры (соч. 1 т. 362 стр.).

Новеллы Юстиніана уже прямо своимъ закономъ констатируютъ то, что узаконено церковнымъ обычаемъ: въ епископа долженъ ставиться лишь монахъ, чтобы „вмѣсто жены прилепился къ церкви, пребылъ бы въ воздержаніи, а вмѣсто дѣтей имѣлъ бы христіанскій православный народъ“. Такой порядокъ потомъ узаконенъ былъ и 6 всел. Соборомъ и помѣтнымъ соборомъ въ Константинополѣ 1185—1195 г.

Таковъ былъ порядокъ, а, между тѣмъ, прямого закона церковнаго о томъ, чтобы монаховъ ставить во епископы, нѣтъ; ибо монашество есть дѣло свободное; далѣе, церковь строго запрещала всякую сословность, къ которой повлекъ бы такой законъ; затѣмъ, при выборномъ началѣ такой законъ стѣснялъ бы выборщиковъ. Поэтому предписывалъ вполнѣ монашескій образъ жизни для епископа, церковь требовала лишь одного, чтобы выбирали во епископство достойнаго по жизни и духу человѣка, хотя бы даже изъ мірянъ. А далѣе, ради такого церковнаго взгляда на жизнь епископа, сложился такой обычай, что всякій не монахъ при поставленіи во епископа принималъ постригъ; правда, объ этомъ нѣтъ слова, но вѣдь не сказано нигдѣ и о постригѣ Василя Великаго, Григорія Богослова, Иоанна Златоустаго и др., а они были монахи. А о патріархѣ Никифорѣ; до избранія жившемъ строго въ выстроенномъ имъ монастырѣ, сказано, что онъ по избраніи былъ постриженъ; такъ и вообще въ церкви форма не предшествовала духу, а послѣдовала.

На Константинопольскомъ соборѣ (879 г.) по дѣлу о патріархахъ Фотіи и Игнатіи, восточные іерархи объяснили, что у нихъ во епископы обычно ставятся монахи и безъ постриженія никто не можетъ быть ни архіереемъ, ни патріархомъ. Но тотъ же соборъ постановилъ, многихъ въ недомысліе повергающее. 2-е свое правило, въ которомъ, между прочимъ, говорить: „аще который епископъ, или кто иной архіерейскаго сана, восхоцетъ свити въ монашеское житіе, и стати на мѣсто покаянія, таковый впередъ уже да не взыскауетъ употребленія архіерейскаго достоинства“. Но 1) этимъ не запрещается монашество до епископства какъ бракъ до священства; 2) „монашеское житіе“ есть быть монастырскій; правило имѣетъ въ виду тѣхъ епископовъ, которые удалялись съ кафедръ въ монастыри, „пизводи сами себя на мѣсто пасо-

мых“, ибо этого именно требует монастырскій бытъ, основанный на строгомъ послушаніи. Должно быть такіе и по удаленіи съ каѳедры въ монастырь вмѣшивались въ епархіальныя дѣла, иначе какой смыслъ кому бы то ни было запрещать такое свободное дѣло, какъ монашество?

А обстоятельства были именно такovy: извѣстно, что патріархъ Игнатій добровольно удалился съ каѳедры въ монастырь, почему и избранъ былъ ему преемникомъ Фотій; но Игнатій и по удаленіи продолжалъ вмѣшиваться въ епархіальныя дѣла, что и было причиною продолжительныхъ смуть въ Константинопольской церкви. Для разрѣшенія этого именно вопроса и былъ созванъ сей соборъ и на немъ патр. Фотій спрашивалъ: „что думать о тѣхъ, которые съ архіерейской степени сами собою сходятъ на мѣсто монаховъ? Отдавая себя въ послушаніе, могутъ ли они удерживать за собою пастьреначальничество? „Ясно, что о монастырскомъ образѣ жизни идетъ рѣчь и въ соборномъ правилѣ; ибо извѣстно, что и самъ Фотій былъ постриженъ въ монашество при избраніи на патріаршество, во исполненіе 6 новеллы Юстиніана, о чемъ записано и въ лѣтописи; да и самъ Игнатій былъ постриженъ до архіерейства такъ постепенно и вошло въ церковный обычай до сего дня во всей православной церкви, чтобы епископы были непременно монахами. Объ этомъ говорить вся исторія.

У насъ на Руси епископы всѣ были монахи. За цѣлое 11-е столѣтіе видимъ только одного митрополита Иларіона, выбраннаго изъ пресвитеровъ; но онъ самъ себя называетъ „мнихомъ“, слѣдовательно былъ постриженъ. Въ Новгородѣ часто выбирали на епископскую каѳедру пресвитеровъ, но всѣ они были пострижены: Іоаннъ въ мѣрѣ назывался Илією, Гавріилъ въ монашествѣ Григорій, Григорій Калѣка—въ иночествѣ Василій и т. д. Вообще на Руси епископы непременно были монахи.

Изъ всего, что сказано о церкви и жизни церковной, какъ противоположной жизни міра сего и имѣющей возвести чадъ духовныхъ въ духовное высшее совершенство, понятно почему церковь постепенно узаконила, за епископами монашество. Не потому оно нужно, чтобы семейному трудно было исполнять сложныя обязанности епископскія, ибо и болѣе сложныя дѣла исполняются семейными людьми; и не потому, чтобы церковь гнушалась брака для священнослужителей, какъ нечистоты, напротивъ, она запрещала такое отношеніе къ браку (аност. 5, 51. 6 всел. 13. Гангр. 4 и друг.). Нѣтъ, но скажемъ объ этомъ словами смоленскаго епископа Іоанна знаменитаго канониста, написавшаго ученѣйшее и основательное изслѣдованіе „О монашествѣ епископовъ“. Основная мысль епископскаго безбрачія ле-

жить гораздо глубже. Она заключается въ самомъ отношеніи епископа къ церкви, въ его духовномъ союзѣ съ нею. Какъ церковь изображается въ словѣ Божіемъ невѣстою Христовою, святою и чистою дѣвою въ таинственномъ союзѣ со Христомъ и союзъ ея съ нимъ представляется въ образѣ супружескаго союза (Ефес. 5, 22—32); то епископъ, какъ высшій пастырь церкви и образъ Христа, въ церковномъ ученіи изображается хранителемъ ея духовнаго дѣвства, т. е. чистоты внутренней, въ вѣрѣ, въ жизни, во всей ея дѣятельности среди міра и для того обрученнымъ съ нею, какъ и апостоль Павелъ говорилъ о себѣ въ отношеніи къ Коринтской церкви (2 кор. 11, 2).

Епископъ представляется вслѣдствіе сего не во внѣшнихъ только отношеніяхъ къ церкви, какъ правитель дѣлъ (администраторъ), а во внутреннѣйшемъ союзѣ съ нею, въ союзѣ духа, сердца и совѣсти, въ единствѣ своей духовной жизни съ ея духовною жизнью, въ благодатномъ общеніи даровъ св. Духа, которыхъ его санъ служить для нея непрерывнымъ проводникомъ, какъ заступающій видимое мѣсто Христа въ брачномъ союзѣ его съ церковью. Этотъ союзъ долженъ быть для епископа единственнымъ, исключительнымъ; ни епископъ, ни церковь не могутъ быть въ другомъ союзѣ, какъ обрученные между собою. Потому то церковь, остающаяся безъ епископа, называется обыкновенно въ церковныхъ книгахъ вдовствующею; и это такъ строго понималось въ древней церкви, что занятіе двухъ кафедръ, хотя бы одной послѣ другой, называлось уже двоебрачіемъ, а самовольное и безъ особенной нужды перемѣщеніе епископа съ одной кафедры на другую почиталось даже прелюбодѣяніемъ (Симеонъ Сол. о таинствахъ 201, 203 гл.). А кромѣ совершенной чистоты, душевной и телѣсной, потребной для епископскаго сана, по той же идеѣ церкви нужно ему всесовершенное, безусловное, безграничное посвященіе себя церкви; всѣ силы души, всѣ мысли и чувства, всѣ намѣренія и стремленія, вся жизнь его и внутренняя духовная, и внѣшняя телѣсная должны безраздѣльно принадлежать церкви. Но безбрачіе этой обязанности само по себѣ еще не удовлетворяетъ... Но такому отношенію епископа къ церкви никто не удовлетворяетъ монашество; по той причинѣ, что оно въ самой сущности своей и въ самомъ назначеніи своемъ есть исключительное, безусловное, вседушевное посвященіе человѣка и всей жизни его Богу. Такимъ образомъ, монашество само собою сходитя съ епископствомъ... Святые отцы доказывали (Златоустъ, Исидоръ Полус.), что епископамъ даже боль-

шая потребна чистота цѣломудрія, нежели самымъ инокамъ (см. ук. кн. 62—65 ст.).

Не отъ забвенія ли этой церковной строгости къ кандидатамъ во епископы, не отъ предпочтенія ли такъ называемыхъ опытныхъ администраторовъ, преимущественно изъ вдовыхъ священниковъ, подвижникамъ духа и само епископетво духовно понизилось и церковное вліяніе его прискорбно принизилось? Ибо для униженія идеала нужно какъ можно меньше идеальнаго требовать отъ людей: цѣль будетъ достигнута, жизнь оскудѣетъ идеалами и принизится до нуля.

Епископъ Андроникъ.

КАКЪ МОЛИТВА ЦЕРКВИ ИЗЪ ВРАГА ДѢЛАЕТЪ ДРУГОМЪ. *)

*Любите враги ваша и молитесь за
творящихъ вамъ напасть. (Мѡ. 5, 44).*

Великое дѣло—молиться за враговъ; но когда ты, молясь за врага, просишь и церковь помолиться за него, когда приносишь о спасеніи его просфору къ алтарю Господню, то молитва твоя бываетъ особенно сильна предъ Богомъ. Великую пользу получаетъ душа какъ живого человѣка, такъ и души усопшихъ людей, когда за нихъ на проскомидіи вынимаются части. Вдумаемся въ то, въ чемъ сила этого священнаго дѣйствія.

Когда за проскомидіей іерей вынетъ ту часть, которая знаменуетъ собою Агнца Божія, Христа Спасителя, и которая во время освященія Даровъ невидимымъ дѣйствіемъ благодати Божіей претворяется въ истинное Тѣло Христово; когда велѣдъ затѣмъ вынуты и другія части, знаменующія всю собранную вокругъ Іисуса Христа Церковь Его, тогда начинаютъ вынимать части изъ просфоръ, подаваемыхъ вѣрующими за здравіе живущихъ своихъ родныхъ, близкихъ, дорогихъ сердцу и за упокой отшедшихъ въ другой міръ.

*) Троицк. лист. доп. № 55.

Вынимая часть іерей произноситъ при этомъ имя поминаемаго чело-
вѣка, и всѣ эти части, знаменующія собою души людскія, послѣ причаще-
нія вѣрныхъ, въ концѣ литургіи погружаются въ святую чашу съ слова-
ми: отмый, Господи, грѣхи здѣ поминавшихся кровію Твоею честною! И
сею безцѣнною животворящею кровію Христовою напоятся частицы, и въ
это святое мгновеніе происходитъ таинственное единеніе душъ, за которыхъ
вынуты были части, со святѣйшимъ существомъ невидимаго Бога.

Предоставимъ слово одному мудрому іерею, который рассказывалъ
слѣдующее о силѣ этого таинственного дѣйствія.

— Немногіе, говоритъ этотъ почтенный пастырь, отличавшійся пла-
менною вѣрою,—не многіе знаютъ великую силу поминовенія за проскоми-
діей чрезъ выниманіе частей изъ просфоры. Господь привелъ меня видѣть
удивительный случай проявленія всей силы этого священнаго дѣйствія...

Однажды на страстной недѣлѣ исповѣдывался у меня мой духовный
сынъ, значительный сановникъ. Открывъ всѣ язвы своей совѣсти, принесъ
истинное покаяніе въ содѣланныхъ имъ грѣхахъ, съ твердымъ намѣреніемъ
воздерживаться отъ нихъ впредь, онъ въ заключеніе сказалъ мнѣ:

— „Есть еще у меня нѣчто, батюшка, на совѣсти. Но въ этомъ я
не каюсь, и это расположеніе я въ себѣ подавлять не стану. Разныя зави-
дующіе мнѣ и моему положенію люди стараются очернить меня въ глазахъ
Государя. Тѣмъ они разрушаютъ и мое личное счастье и покой и могутъ
отнять у меня возможность служить моей родинѣ. Я ненавижу этихъ лю-
дей, презираю, отъ души желаю имъ всякаго несчастья. И этой моей не-
нависти я не въ силахъ, да и не хочу побороть“.

Онъ замолчалъ, видимо страдая и охваченный глубокимъ душевнымъ
волненіемъ. Я тоже нѣкоторое время молчалъ предъ зрѣлищемъ этого не-
заслуженнаго горя и вмѣстѣ этой упорной вражды. Потомъ я тихо ска-
залъ ему:

— Надо простить.

— „Нѣтъ, батюшка, не говорите о томъ. Это невозможно“.

— Надо простить. Иначе Богъ васъ не проститъ.

— „Не могу, батюшка“.

— И какъ приступите вы завтра къ причастію со враждою въ серд-
цѣ? Какъ подойдете вы къ кроткому Христу Спасителю, когда душа ваша
распаляема ненавистью? Я не могу допустить васъ въ такомъ располаже-
ніи ко святой чашѣ.

Онъ молчалъ, видимо, не имѣя силъ отказаться отъ чувства злобы.

— Вы должны простить, сказалъ я, болѣе того, вы должны молиться за нихъ.

— „Это невозможно! воскликнулъ онъ. — Какъ хотите, а я не прощаю“.

— Послушайте, сказалъ я ему, не губите вашей души безцѣльной враждой. Подумайте, что будетъ съ вами, если Господь возьметъ у васъ жизнь при такомъ вашемъ настроеніи. Богъ отвергаетъ молитву челоуѣка враждующаго. Простить все необходимо; необходимо и молиться за вашихъ враговъ. И я требую отъ васъ властью духовнаго отца. Вотъ какъ вы должны поступить. Ежедневно старайтесь заходить къ проскомидіи и, подавая къ жертвеннику просфору, произносите имена вашихъ враговъ, тѣ части, которыя будутъ при произнесеніи этихъ именъ вынимать священникъ будутъ опущены въ кровь Христову, и въ то мгновеніе души этихъ людей таинственно соприкоснутся съ существомъ Божества... Что же произойдетъ при учащеніи этого дѣйствія?.. Злобныя черныя души этихъ людей будутъ сперва страдать отъ этого приближенія къ Богу, какъ страдаютъ больные глаза, смотря на свѣтъ. И потому предупреждаю васъ, что, быть можетъ, при началѣ поминовенія вами на проскомидіи указаннымъ способомъ вашихъ враговъ, они еще болѣе въ первое время ожесточатся. Можетъ быть, ихъ навѣты на васъ Государю усилятся. Но вы продолжайте упорно молиться за нихъ. И таинственную силу проскомидіи на нихъ будетъ изливаема Божественная благодать—и смягчатся жестокія сердца; новыя чувства будутъ возникать въ нихъ; они сознаютъ свою вину предъ вами, захотятъ загладить ее и, быть можетъ, вы не только приобретете въ нихъ друзей, но ваши молитвы о нихъ положатъ начало ихъ исправленію... Вотъ путь, которымъ вы должны слѣдовать. Не стану увѣрять васъ, что онъ легокъ. Можетъ быть вамъ потребуются величайшія усилія надъ самимъ собою, чтобъ принудить себя, особенно первое время, къ хожденію въ церковь, къ произнесенію у жертвенника именъ вашихъ враговъ. Но другого пути нѣтъ.

Нѣкоторое время духовный мой сынъ продолжалъ еще отговариваться, но, наконецъ, далъ мнѣ слово, что исполнить все по моему наставленію. Тогда съ радостнымъ сердцемъ прочелъ я надъ нимъ разрѣшительную молитву и мы мирно разстались...

Прошелъ годъ.

Опять тотъ же мой духовный сынъ стоялъ предо мною у того же аналая; лицо его было радостно и онъ оживленно сталъ говорить мнѣ:

— „Не знаю, какъ благодарить васъ, батюшка, за вашу помощь... Я исполнилъ вашъ совѣтъ и, такъ часто, какъ было только возможно, приходилъ въ церковь во время проскомидіи и поминалъ за нею моихъ враговъ, подавая къ жертвеннику просфоры для вынутія частей. Мнѣ было это очень трудно, особенно въ самые первые дни, и я долженъ былъ сдѣлать для того значительное надъ собою усиліе. Какъ вы предупреждали, сначала недруги мои еще болѣе озлобились на меня. Но потомъ все стало измѣняться. И я не могу передать вамъ, батюшка, съ какимъ изумленіемъ и радостью я слѣдилъ за постепенною необъяснимою переменною въ моихъ недругахъ. Ихъ навѣты на меня прекратились, они стали относиться ко мнѣ безъ прежней горечи; затѣмъ отношенія стали мягкими; я сталъ чувствовать какую то ласковость по отношенію къ себѣ; что-то задушевное образовалось между нами. И теперь вмѣсто враговъ я имѣю въ нихъ людей, на которыхъ, кажется могу положиться... Такъ совершилось, батюшка, это невидимое другимъ чудо“.

Дивный разсказъ, чудное событіе! Вотъ, что значитъ вѣра, которая по словамъ Христа, горы двигаетъ, а тутъ совершила чудо,—быть можетъ, большее: примирила ожесточенно враждующихъ.

Вражда—есть одно изъ величайшихъ бѣдствій жизни. И какъ утѣшительно сознавать, что противъ этого остраго орудія дѣвольскаго есть сильнѣйшее орудіе, дѣйствіе котораго только что описано.

Возлюбленный христіанинъ, въ простотѣ сердца твоего запомни этотъ правдивый разсказъ. И, если тебѣ выпадетъ на долю тяжкій крестъ испытать на себѣ злобу людскую—отъ всего сердца молись за враговъ. И, кромѣ домашней келейной молитвы, принудь себя помянуть ихъ на проскомидіи; за ихъ зло воздай имъ величайшимъ добромъ—тайнственнымъ вѣяніемъ на ихъ черствыя души возрождающей благодати Христовой. Такъ ты получишь награду, обѣщанную миротворцамъ и, по слову апостола, спасая душу брата, покроешь тѣмъ множество своихъ грѣховъ.

Послѣдній долгъ. *)

Когда подали телеграмму, матушка не растерялась. Сима приготовляя уроки. Раичка играла съ сѣрымъ котенкомъ. Прочитавъ въ телеграммѣ: „Ранень“,—она странно—ласково взглянула на дѣтей, сдержала подступившіе къ горлу слезы и неувѣренными шагами направилась въ свою комнату. Въ дверяхъ повернулась и тихо сказала:

— Раичка не мѣшай Симѣ заниматься.

— Мама, отчего у тебя голось дрожить?

Матушка поняла свою неосторожность. Она не должна уходить отъ дѣтей. Она должна сейчасъ же возвратиться и приласкать ихъ, чтобы они ничего не узнали, что принесла съ собою эта маленькая телеграмма. Она должна сказать имъ, что завтра поѣдетъ къ папѣ и привезетъ его съ собою. И она сдѣлала такъ, какъ подсказывало ей сердце.

Поручивъ дѣтей семьѣ псаломщика, матушка отправилась туда, откуда въ теченіи столькихъ мѣсяцевъ доходили до нея восторженные отзывы о пастырскихъ подвигахъ ея мужа.

Путь былъ не близкій и не мало препятствій пришлось ей, неопытной, испытать въ дорогѣ, прежде чѣмъ она доѣхала до мѣста стоянки полка. Тамъ ей сказали, что мужъ ея скончался отъ ранъ и показали его могилу.

Какъ подкошенный тростникъ припала она къ дорогому холму и замерла въ какомъ-то покорномъ и тупомъ отчаяніи. Много безутѣшныхъ слезъ выплакала она въ эту памятную ночь и боль ея понемногу стала утихать.

На утро, когда, заручившись разрѣшеніемъ начальства, солдаты-санитары разрыли могилу и вынули оттуда трупъ, матушка надорваннымъ голосомъ зарыдала протяжно и жалобно. У могилы собралась толпа народа—солдаты, санитары и сестры милосердія. Всѣмъ хотѣлось посмотреть на убитую горемъ матушку, а она, обвивъ руками дорогой ей гробъ, недвижно замерла на немъ.

Длинная прядь волосъ выбилась изъ подъ черного платка, лицо по-

*) Дух. Бес. Вып. 4, 1916 г.

лузакрото и трудно было узнать—молодое оно, или старое. Бросалась въ глаза лишь худоба щекъ.

Всѣ стояли молча и съ какимъ то грустнымъ чувствомъ смотрѣли на ея страдальческіе, полные ужаса, глаза.

Порюю казалось, что сознание совершенно оставляло ее, душа остановилась на какой то страшной мысли и дальше не пошла. Этотъ моментъ она переживала долго.

Прахъ не открывали, а понесли его къ телѣгѣ, на которой лежалъ оцинкованный гробъ.

Съ отправкой торопились.

Хотя въ мѣстечкѣ было и тихо, но по какимъ то примѣтамъ всѣ ждали отступленія. Нахмурились лица солдатъ, офицеровъ, сестеръ и докторовъ.

Утреннее солнце щедро золотило и скалы и зеленые бока елокъ и бѣлые вагоны и людей, копошившихся вокругъ. Чуть замѣтная струйка тлѣнія примѣшивалась къ бодрому воздуху горъ.

Носилки стояли у открытыхъ дверей вагона, откуда выглядывалъ оцинкованный гробъ. Маленькій докторъ, слѣдившій за погрузкой, торопилъ рабочихъ. Замѣтивъ, какъ матушка убивается, онъ торопливо подошелъ къ ней и участливо сказалъ:

— Не убивайтесь матушка... Такъ видно угодно Богу...

Она услышала эти слова, но они не могли успокоить ее отъ того страшнаго и ужаснаго, что наступило и тѣснило ее теперь. Становилось похоже на страшный сонъ, когда знаешь, что надо что то предпринять но ноги не слушаются и прирастаютъ къ землѣ. Знаешь, что близкій человекъ вотъ тутъ, рядомъ и... ужасъ наполняетъ душу. Смутное чувство возмездія ко врагу закрывается въ сердце.

— Господи, за что?.. Вѣдь изъ-за любви къ Тебѣ и ближнему погибла эта жизнь. Онъ все сдѣлалъ для нихъ. Всего себя отдалъ имъ...

И слезы, горькія, безутѣшныя слезы душили ее. Протягивала руки ко гробу, гладила крышку, подъ которой лежалъ дорогой ей прахъ.

Раздался свистокъ. Локомотивъ точно этого только и ждалъ. Тяжело вздохнулъ, послалъ къ небу клубъ сѣраго дыма и, вздрогнувъ, потащилъ за собою бѣлые вагоны... Черезъ мгновение поѣздъ скрылся за зеленою стѣною елокъ. Все стало тихо, мрачно и пустынно...

Матушка опустила въ близъ дорогаго гроба. Тоска давила ее сердце. Она искала опоры, утѣшенія и... не находила.

Такъ прошла ночь.

А утромъ слѣдующаго дня поѣздъ подходилъ уже къ станціи Благо-разумовка, гдѣ столько лѣтъ священствовалъ о. Павелъ Добролюбовъ.

Извѣщенные о прибытіи праха дорогаго пастыря, духовные дѣти встрѣчали своего учителя.

Церковь вся была залита огнями. Истоиво и горячо своимъ проникновеннымъ голосомъ служилъ прибывшій изъ губернскаго города мѣстный епископъ съ сонмомъ духовенства. Мощно и трогательно звучали голоса архіерейскихъ пѣвчихъ. На загорѣлыхъ лицахъ прихожанъ, стоявшихъ неподвижно, трепетно колебалось пламя сотенъ зажженныхъ свѣчей. Кругомъ царилъ печальная тишина, изрѣдка лишь прерываемая плачемъ матушки.

Предъ послѣднимъ „прощальнымъ цѣлованіемъ“ епископъ подошелъ ко гробу почившаго и голосомъ, въ которомъ дрожали слезы, сказалъ:

— Блаженъ, кто остался вѣренъ до конца завѣтамъ Спасителя. Дорогой о. Павелъ! Ты былъ вѣренъ до конца! Ты никогда не жилъ для себя, а жилъ для ближнихъ. Ты душу свою положилъ за нихъ. Ты служилъ въ своемъ храмѣ безропотно, не требуя ничего во всю свою жизнь и наградой тебѣ было горе и страданіе. Принимавшіе отъ тебя заслуги забывали тебя. Но ты не ропталъ, ты только работалъ Господу, работалъ и здѣсь, среди дорогихъ тебѣ дѣтей—прихожанъ и тамъ—на полѣ брани, гдѣ и душу свою положилъ за други своя. Ты былъ истинный служитель слова, словомъ тебя прилично и почитать. Теперь ты счастливъ—ты отдыхаешь. Но мы, забывшіе тебя, теперь вспомнили все, что ты говорилъ и дѣлалъ. Людямъ не зачѣмъ было слушать твои слова, они видѣли твои добрыя дѣла, видѣли и поучались. Не слова мои, а дѣла твои, говорятъ о тебѣ. Миръ душѣ твоей. Да будетъ вѣчна свѣтлая память о подвигахъ твоей жизни.

Владыка кончилъ.

Гробъ опустили въ могилу. Посыпались комья земли и куски тяжелой извести. Колокола замолкли, а вмѣстѣ съ ними навсегда замолкъ и добрый пастырь, погребенный подъ колокольной своей приходской церкви, среди слезъ и рыданій дорогихъ прихожанъ и любящей супруги.

Народъ уже разошелся. Владыка уѣхалъ.

Задумчива и грустна стояла надъ свѣжимъ курганомъ матушка съ дѣтьми. Усталость отъ безпокойства и хлопотъ сковала ея душу. Грустныя мысли пробѣгали въ мозгу, смѣняя одна другую и трудно было такъ пол-

но, какъ хотѣлось бы, осознать все происшедшее. Крупныя слезы градомъ лились изъ глазъ и падали на свѣжій холмъ.

Отдавъ послѣдній долгъ дорогому супругу, она взяла дѣтей за руки и неувѣренной походкой направилась въ церковный домъ.

Синодикъ мучениковъ, пострадавшихъ отъ германскихъ звѣрствъ въ эту небывалую еще въ исторіи войну, увеличился новой жертвой—погибъ добрый пастырь, имя котораго перейдетъ, со временемъ, далеко за предѣлы его прихода и сохранится въ памяти будущихъ поколѣній, какъ имя мученика-героя

Священникъ Іоаннъ Добронравовъ.

Мученическій подвигъ отца Стефана.

Командующій одной изъ дивизій на австрійскомъ фронтѣ возбудилъ черезъ свое начальство всеподданнѣйшее ходатайство о назначеніи пенсіи матери и вдовѣ священника Стефана Веремчука, о дарованіи дворянскаго достоинства его дѣтямъ, съ опредѣленіемъ ихъ на казенный счетъ въ учебныя заведенія и объ открытіи подписки на сооруженіе памятника на его могилѣ. Поводомъ къ возбужденію этого необычайнаго ходатайства послужило слѣдующее. Священникъ о. Стефанъ Веремчукъ самоотверженно спасъ отъ внезапнаго нападенія австрійцевъ нашъ разъѣздъ, попавшій въ австрійскую засаду. На своей лодкѣ онъ отвезъ подъ выстрѣлами враговъ нашихъ солдатъ черезъ рѣку въ безопасное мѣсто. При этомъ подъ конецъ своего подвига онъ былъ раненъ пулей въ бедро, отчего онъ выпустилъ руль. Лодка была отнесена теченіемъ къ австрійцамъ, которые и захватили о. Веремчука въ плѣнъ. Вскорѣ до крестьянъ стали доноситься его крики. Когда на другой день австрійцы ушли изъ селенія, крестьяне нашли на мѣстѣ постоя изуродованное тѣло о. Стефана Веремчука. На тѣлѣ, кромѣ огнестрѣльной раны, было нѣсколько колотыхъ: руки порѣзаны, плечи подрублены съ пересѣченіемъ ключицъ, сухожилія подъ колѣнами перерѣзаны и концы сухожилій вытянуты. Мышцы на груди, спинѣ, рукахъ и ногахъ вырѣзаны; все лицо разбито и въ ротъ набита глина. Нашедшіе тѣло

крестьяне и солдаты благоговѣнно предали его землѣ на мѣстномъ кладбищѣ.

Жизнеописаніе о. Стефана Веремчука, погибшаго мученическою смертью за свою преданность родинѣ, будетъ храниться на память потомству въ Св. Синодѣ.

Въ „Русскомъ Инвалидѣ“ теперь сообщается:

Замученный о. Стефанъ Веремчукъ, по свидѣтельству односельчанъ и семьи, отличался замѣчательной религіозностью, совершенной незлобивою, сильной любовью къ матери, дѣтямъ и женѣ, очень доброй и трудолюбивой женщиной и выдающеюся добротой, при чемъ, не смотря на свою крайнюю бѣдность, онъ со всякимъ готовъ былъ подѣлиться послѣднимъ и всегда чрезвычайно близко принималъ къ сердцу нужду и горе постороннихъ людей. Въѣтъ съ тѣмъ онъ горячо любилъ свою родину.

Послѣ о. Стефана Веремчука остались слѣпая мать Марія Веремчукъ 62 лѣтъ, жена Іустинія 28 лѣтъ и трое сыновей—Макаръ 7 лѣтъ, Леонтій 5 лѣтъ и Федоръ 1 года и трехъ мѣсяцевъ.

Командующій пѣхотной дивизіей генераль-майоръ Нечволодовъ принялъ на себя обязанности попечителя осиротѣвшей семьи Веремчука, отпущенной имъ до окончанія войны подъ ближайшій призоръ монахини Маріи—настоятельницы Воскресенско-Покровскаго женскаго монастыря у ст. Плюсы, Сѣверо-Западныхъ жел. дор.

Главнокомандующимъ арміями фронта семьѣ погибшаго о. Стефана Веремчука было назначено единовременное пособіе въ 200 руб.

По всеподданнѣйшемъ докладѣ начальникомъ штаба Верховнаго Главнокомандующаго о подвигѣ и мученической кончинѣ о. Стефана Веремчука, Его Императорское Величество, въ 1-й день декабря 1915 года, Всемилостивѣйше повелѣть соизволилъ:

1) Назначить пенсію матери и вдовѣ покойнаго о. Стефана Веремчука, первой въ размѣрѣ 120 руб. въ годъ, а второй—въ размѣрѣ 240 руб. въ годъ.

2) Малолѣтнихъ сыновей его—Макара, Леонтія и Федора опредѣлить, по достиженіи ими соотвѣтствующаго возраста, на казенный счетъ въ одно изъ учебныхъ заведеній, по усмотрѣнію матери, со спеціальнымъ сельско-хозяйственнымъ образованіемъ.

3) Разрѣшить повсемѣстную подписку и сборъ на постановку памятника-часовни на могилѣ мученика.

4) Предписать настоятелямъ всѣхъ мірскихъ и монастырскихъ церквей, путемъ проповѣдей и бесѣдъ, объяснить прихожанамъ глубокой смыслъ и значеніе праведной жизни и высокаго подвига Стефана Веремчука, и

5) Въ виду чистой и глубоко-религіозной жизни о. Стефана Веремчука, описаніе его жизни и подвига, составленное по показаніямъ семьи покойнаго, его односельчанъ и чиновъ № пѣхотнаго Кубанскаго полка, бывшихъ очевидцами геройскаго подвига и мученической кончины о. Стефана Веремчука, издать для широкаго распространенія какъ среди всѣхъ частей и командъ русской арміи, такъ и повсемѣстно среди мирнаго населенія Имперіи.

Чудесно обрѣтенная полковая свя- ТЫНЯ.

Въ настоящую безпримѣрную по всей тяжести войну Господь нерѣдко посѣщаетъ Своею милостію наше многострадальное христіанское воинство. Правда, мы не видимъ нынѣ того, чтобы больные и раненые мгновенно исцѣлялись и мертвые воскресали, но сила и слава Божія и теперь ясно проявляются въ многообразныхъ знаменіяхъ для тѣхъ, кто можетъ видѣть и слышать. Тамъ, гдѣ кичливый разумъ человѣка или будетъ богохульствовать, или въ лучшемъ случаѣ будетъ стараться подыскивать разныя „естественныя“ объясненія, тамъ смиренная вѣрующая душа прямо признаетъ Божіе дѣло, Божіе благословеніе, ниспосылаемое для подкрѣпленія, ободренія и утѣшенія, наполняющее душу пламеннымъ восторгомъ, умилевіемъ, духовною бодростію и радостію. Вотъ что пишетъ командиръ № гренадерекаго полка отцу протопресвитеру военнаго и морскаго духовенства. „Позволяю себѣ подѣлиться съ вами, какъ духовнымъ отцомъ, нѣкоторыми моими радостями и горестями по вопросамъ, которые, я глубоко увѣренъ, интересуютъ и васъ, какъ главу военнаго духовенства. Первый вопросъ наполняетъ душу мою большою радостію...“ И далѣе идетъ изложеніе обстоятельства, вызвавшаго у командира большую радость. Оказывается это обстоятельство—есть чудесное нахожденіе на мѣстѣ страшныхъ двухдневныхъ боевъ Ченстоховской иконы Божіей Матери. Время нахожденія—9 мая 1915 го-

да; мѣсто—поле близъ деревни М.
. Обстановка, сопровождавшая это обстоятельство, необычна и заслуживаетъ вниманія и подробнаго изложенія.

6 мая 1915 года N гренадерскій Перновскій полкъ разбилъ нѣмцевъ, забралъ нѣсколько сотъ плѣнныхъ. На третій день послѣ боя (т. е. 9 мая) полковникъ Осецкій поѣхалъ въ передовыя части, чтобы поблагодарить тѣхъ, кого онъ еще не благодарилъ за мужество и храбрость, проявленныя въ бою. Поздно вечеромъ около 11 часовъ, онъ возвращался отсюда вмѣстѣ съ баталіоннымъ командиромъ и сопровождавшими ихъ нижними чинами. Была тихая теплая ночь. Дорога лежала черезъ деревню Т. . . по направленію къ деревнѣ М. . . . Здѣсь, между этими деревнями, одинъ изъ нижнихъ чиновъ ѣхавшихъ съ полковникомъ Осецкимъ, вдругъ увидаль сильный свѣтъ, доложилъ о немъ шт. капитану Альбокринову, а послѣдній командиру полка. Всѣ обратили вниманіе и долго недоумѣвали, что это за явленіе. Сначала подумали, что это сигнализациа электрическимъ фонаремъ. Но свѣтъ былъ особенный, поражалъ своею яркостью и длиннымъ снопомъ лучей по землѣ и какъ бы уходилъ въ глубь земли. Чтобы узнать въ чемъ дѣло, послали двухъ гренадеровъ: одного 6 роты Михаила Урвачева и другого 8-й—Тимофея Люленкова, которые, отправившись по направленію свѣта, пришли къ густой раскидистой грушѣ, стоявшей на полѣ недалеко отъ деревни М. . . . и здѣсь подъ деревомъ нашли большую икону въ деревянной рамѣ за стекломъ и принесли ее полковнику Осецкому. Она оказалась Ченстоховской иконою Божіей Матери, довольно стариннаго письма, размѣромъ приблизительно 10×16 вершковъ.

Повидимому, въ этой находкѣ нѣтъ ничего особеннаго; все здѣсь просто, или обычно „случайно“, какъ говорятъ нѣкоторые. Но если присмотрѣться хорошенько, вникнуть во всѣ детали, то окажется здѣсь и нѣчто необычное особенное. Особеннымъ является, прежде всего, сильный яркій свѣтъ, который, кромѣ командира полка и его спутниковъ, наблюдали еще въ это же время два гренадера—9-й роты Филиппъ Сытенковъ и 10-й—Леонидъ Житковъ; они были поражены видѣніемъ и тоже приняли его сначала за сигнализациу сильнѣйшимъ фонаремъ. Ранѣе же этого времени никто и никогда не видалъ никакого свѣта, хотя штабсъ-капитанъ Альбокриновъ жилъ недалеко отъ мѣста нахождения иконы, въ 317 шагахъ и жилъ тамъ уже три дня послѣ боя. Равнымъ образомъ не видали ранѣе

свѣта ни Урвачевъ, ни Люленковъ, тоже находившіеся уже по три дня въ дер. М.

Но вторую самую главную особенность составляет то, что найденная икона оказалась совершенно цѣлой, даже стекло не лопнуло на ней; а между тѣмъ мѣсто, гдѣ она была найдена, было подъ сильнѣйшимъ обстрѣломъ нашихъ и непріятельскихъ орудій; два дня всю мѣстность рѣшетили десятки тысячъ пуль и снарядовъ и ни одинъ не задѣлъ иконы.

Таково событіе, изложенное нами по свидѣтельскимъ показаніямъ, точно записаннымъ со словъ самихъ участниковъ—полковника Осѣцкаго, шт.-капитана Альбокринова и нижнихъ чиновъ гренадеровъ: Урвачева, Люленкова, Сытенкова и Житкова *).

Это обстоятельство и наполнило душу командира великою радостью. Да и не его одного. Весь полкъ, съ вѣрою въ Бога, усмотрѣлъ здѣсь небесное благословеніе Божіей Матери, посланное чрезъ Ченстоховскую Ея икону.

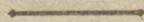
Особенно ихъ тронуло то, что заступничество Богоматери завершило славное дѣло полка побѣдою надъ сильнѣйшимъ противникомъ именно 6-го мая въ радостный для всѣхъ день рожденія Государя Императера. И потому неоднократно полкъ чувствовалъ на себѣ Божіе благословеніе, когда, во дни боевъ, находясь въ самыхъ тяжелыхъ условіяхъ, онъ съ успѣхомъ выходилъ изъ всякихъ затрудненій и съ честію выполнялъ порученную ему задачу.

Чудесно найденная икона стала теперь самой дорогой полковой святыней.

Она всегда съ полкомъ сопутствуя ему въ боевой жизни и осѣняя его Своимъ благословеніемъ и помощію.

„Офицеры полка просили меня“, пишетъ въ заключеніе полковникъ Осецкій, „чтобы обрѣтенная столь чудеснымъ образомъ икона всегда была съ полкомъ въ бояхъ, а по окончаніи войны осталась въ нашемъ полковомъ храмѣ“.

В. Р.

*) Подлинныя показанія находятся въ полевой канцеляріи протопресвитера военнаго и морского духовенства.

Герой пастырь.

Въ бою 19—20 мая с.г. у дер. Раславица и Волина (около м. Ниско въ низовьяхъ р. Сана), во время отступленія нашей N арміи изъ Галиціи, когда необходимо было во что бы то ни стало прорвать расположеніе противника, священникъ N артиллерійской бригады о. Викторъ Кашубскій съ утра обошелъ передовые окопы N пѣхотнаго Миргородскаго полка, находившихся менѣе чѣмъ въ 300-хъ шагахъ отъ окоповъ непріятеля, воодушевляя нижнихъ чиновъ на ратный подвигъ и неся слово утѣшенія раненымъ.

Оттуда о. Викторъ, въ самый разгаръ боя, переходитъ въ сосѣдній Луцкій полкъ и также воодушевляетъ нижнихъ чиновъ, бросившихся стремительно въ атаку.

Затѣмъ желая поддержать эту атаку, о. Викторъ съ крестомъ въ рукѣ появляется впереди роты 3-го баталіона Бѣлевскаго полка и, не взирая на явную опасность, не обращая вниманія на крики нижнихъ чиновъ: „батьюшка, не надо, берегите себя“—увлекаетъ роты въ атаку, на поддержку товарищей, благословляя ихъ св. крестомъ.

Геройскій подвигъ доблестнаго пастыря вызвалъ общій порывъ и увлекъ нижнихъ чиновъ. Противникъ былъ сломленъ и отброшенъ съ огромными для него потерями.

За этотъ подвигъ о. Викторъ Кашубскій былъ представленъ къ ордену св. Великомученика Георгія Побѣдоносца 4-й степени. Собранныя при штабѣ арміи въ концѣ минувшаго сентября Георгіевская Дума признала этого героя-пастыря вполне достойнымъ такой высокой награды и постановила ходатайствовать объ испрошеніи Высочайшаго соизволенія на пожалованіе ему этого ордена.

Протоіерей **Е. Запольскій.**

Небесная помощь православному русскому воинству.

Отъ лѣтъ древнихъ, отъ самаго основанія Русскаго государства и до настоящаго времени православное Христолюбивое Всероссійское воинство получало небесную помощь въ походахъ и сраженіяхъ, черпало несокрушимую силу и непримѣрное мужество отъ покрова Пресвятой Владычицы Богородицы и знаменіемъ Креста сокрушало безчисленныхъ враговъ тогда именно, когда они казались особенно неуязвимыми и непреоборимыми. Исторія нашего Отечества даетъ множество примѣровъ такой высшей помощи во времена св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго, въ годы борьбы великихъ Московскихъ князей за освобожденіе Россіи отъ татарскаго ига, въ періодъ самозванческихъ смуть, „Отечественной войны, Крымской компаніи и освободительной войны 1877—1878 г.г. Что покровъ Царицы Небесной не отнять и нынѣ отъ Матери нашей православной Россіи, что онъ распростертъ надъ русскимъ воинствомъ, въ этомъ всякій вѣрующій человѣкъ можетъ ясно убѣждаться изъ слѣдующихъ, недавно обнародованныхъ въ печати, вполне достовѣрныхъ событій:

На дняхъ въ печати сообщено изъ письма командующаго отдѣльной частью генерала Ш., отъ 18 сентября, о небесномъ явленіи Богоматери нашимъ воинамъ на прусскомъ театрѣ войны наканувъ большой побѣды нашей надъ нѣмцами.

Вотъ буквальная выдержка изъ письма:

„...Послѣ нашего отступленія нашъ офицеръ, съ цѣлымъ полурезкадромомъ, видѣлъ видѣніе. Они только что расположились на бивуакѣ. Было 11 часовъ вечера. Тогда прибѣгаетъ рядовой и говоритъ: „Ваше высокоблагородіе, идите“. Поручикъ Р. пошелъ и вдругъ видитъ на небѣ Божию Матерь съ Іисусомъ Христомъ на рукахъ, одной рукой указывающую на западъ. Всѣ нижніе чины стоятъ на колѣняхъ и молятся. Онъ долго смотрѣлъ на видѣніе. Потомъ это видѣніе измѣнилось въ большой крестъ и исчезло...“.

Послѣ этого разыгралось большое сраженіе подъ Августовомъ, ознаменовавшееся нашей большой побѣдой („Колоколъ“ 26 сентября № 2519).

Небесная Жена въ бѣломъ одѣяніи.

Одинъ варшавянинъ-полякъ разсказалъ намъ слѣдующую интересную исторію, ручаясь за ея полную достовѣрность.

— Я былъ на Калишскомъ вокзалѣ,—разсказалъ онъ,—и тамъ меня пригласили къ раненому нѣмецкому офицеру, съ которымъ никто по незнанію нѣмецкаго языка не могъ поговорить, а между тѣмъ этотъ офицеръ постоянно звалъ къ себѣ, чего то требовалъ.

Я спросилъ офицера, что ему нужно. Онъ обратился ко мнѣ съ просьбой размѣнять 200 марокъ. Я ему объяснилъ, что ему помогутъ размѣнять деньги въ госпиталѣ. Затѣмъ офицеръ, указывая на свою раненую руку, попросилъ меня написать для него письмо. Я тоже посоветовалъ ему лучше послать письмо изъ госпиталя, гдѣ ему напишутъ письмо сестры милосердія.

Послѣ этого я сталъ разговаривать съ офицеромъ о войнѣ. Я спросилъ его:

— Неужели вы, начиная войну, не сознавали, какъ вы рискуете?

На это офицеръ мнѣ сказалъ:

— Мы не предполагали, что намъ придется воевать не только съ людьми, но и съ духами. Когда наши войска начинаютъ какъ будто брать верхъ, надъ русскими войсками появляется видѣніе—женщина въ бѣломъ одѣяніи, прикрывающая русскихъ громаднымъ плащомъ, такъ что мы ихъ перестаемъ видѣть... А женщина глядитъ на насъ огненными глазами... Ея взора никто выдержать не можетъ... Какъ же мы можемъ побѣдить, если русскимъ помогаютъ духи, передъ которыми мы дрожимъ!"

По словамъ нашего собесѣдника, офицеръ этотъ разсказывалъ, что онъ по профессіи—техникъ, взятъ въ германскую армію изъ резерва, и производилъ впечатлѣніе чловѣка вполне нормальнаго.

Помощь свыше на войнѣ.

Сестра милосердія одного изъ передовыхъ отрядовъ передаетъ слѣдующій знаменательный случай.

Однажды подь утро въ ихъ лазаретъ приходитъ блѣдный и дрожащій солдатикъ.

— Что съ тобой? Ты раненъ?

— Нѣтъ.

— Боленъ?

— Нѣтъ.

— Что же произошло съ тобой? Зачѣмъ ты сюда пришелъ?

— У васъ не найдется ли мѣстечка, чтобы мнѣ отдохнуть...

— Да что случилось съ тобой?

— А я былъ на передовыхъ позиціяхъ. Наша рота попала подь перекрестный огонь. Ну, а нѣмецъ то снарядовъ не жалѣетъ, такъ и сыплеть, такъ и сыплеть, что горохомъ. Пострѣлялъ я это часика два-три, и хотѣлъ идти, какъ вдругъ вижу свѣтъ. Смотрю, а по полю то идетъ Сама Божія Матерь. Подходить она къ моимъ мертвымъ товарищамъ и каждому на голову надѣваетъ вѣнецъ. Было совершенно темно, а вѣнцы то эти свѣтились...

Я совершенно остолбенѣлъ и не могъ двинуться съ мѣста.

Потомъ Божія Матерь подошла ко мнѣ и, указывая на сѣверъ сказала:

— Иди туда къ своимъ. Не бойся. Смѣло иди по этому пути. Никто тебя не задѣнетъ...

Я пошелъ по указанному пути. Сраженіе и ночью не смолкало. Кругомъ летали пули, но ни одна меня не задѣла, никто меня не тронулъ и вотъ я пришелъ сюда. Я не могу сейчасъ ничего сдѣлать. Дайте мнѣ отдохнуть...

Ну, конечно, накормили его и дали ему отдыхъ.

Чудесное на войнѣ.

Полковникъ одного изъ петроградскихъ полковъ, находящихся на театрѣ военныхъ дѣйствій, прислалъ намъ письмо, въ которомъ описываетъ случай поразившій всѣхъ даже тамъ, гдѣ уже перестали чему либо удивляться.

„Противникъ, желая разрушить и зажечь домъ, гдѣ находился я со штабомъ, выпускалъ массу снарядовъ и шрапнелей и тяжелыхъ „чемодановъ“, но все не попадалъ въ насъ, — пишетъ полковникъ, наконецъ, одна граната, пробивши крышу, ударилась въ балку потолка у самой стѣны моей комнаты.

На этой стѣнѣ висѣлъ образъ Тайной Вечери.

Граната взорвалась; взрывомъ выбило массу кирпичей: всѣхъ насъ (меня, моего адъютанта, ротнаго командира, двухъ телефонистовъ и плѣннаго офицера) засыпало известью и осколками кирпича, но никто раненъ не былъ.

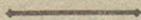
Въ стѣнѣ образовалась дыра, давшая трещину до самаго гвоздя, на которомъ висѣлъ образъ, но послѣдній даже не качнулся.

На другой день обстрѣлъ дома продолжался. Всего было выпущено около 100 снарядовъ; домъ пробило въ четырехъ мѣстахъ, но икона оставалась на своемъ мѣстѣ.

Наконецъ въ стѣну попалъ тяжелый снарядъ, и часть ея обрушилась, при чемъ куски обваливались какъ разъ по той трещинѣ, которую сдѣлала наканунѣ граната.

Гвоздь, на которомъ держалась икона, совершенно обнажился, но образъ остался на прежнемъ мѣстѣ, и снова никто изъ насъ не пострадалъ“.

„Если бы я былъ невѣрующимъ,—заканчиваетъ письмо полковникъ,—то послѣ этого искренно сталъ бы вѣрить во Христа“.

Патріархъ-самородокъ.

(Памяти Вселенскаго Константинопольскаго Патріарха Іоакима III-го).

Въ день церковнаго прославленія Вселенскаго учителя св. Іоанна Златоуста, 13 ноября 1912 года, послѣ непродолжительной болѣзни, въ Бозѣ почилъ предстоятель великой Христовой Церкви, первенствующей по чести среди прочихъ автокефальныхъ Церквей православнаго востока и первоіерархъ всего православнаго востока, Его Святѣйшество, Святѣйшій клиръ Іоакимъ III, Архіепископъ Константинополя, Новаго Рима и Вселенскій Патріархъ, дважды занимавшій патріаршій престолъ святителя Іоанна, Архіепископа Константина-града Златоустаго. Великая Церковь Христова понесла великую утрату и невыразимая скорбь постигла всѣхъ знающихъ почившаго.

Почившій первосвятитель востока былъ ревностнѣйшимъ поборникомъ святой православной вѣры среди мусульманскаго народа, съ высокими моральными достоинствами, неутомимый работникъ, исключительной плодотворности, личность выдающаяся и занесенная на страницы исторіи, какъ великаго труженика и неутомимаго работника на пользу святой Христовой Церкви и всего православнаго міра. Онъ за твердую защиту правъ православной Церкви былъ лишень турецкимъ мусульманскимъ правительствомъ патріаршаго престола, 17 лѣтъ находился въ изгнаніи, затѣмъ снова при торжественной обстановкѣ, занялъ патріаршій престолъ, ни на минуту не переставая быть горячимъ защитникомъ православной вѣры и интересовъ православныхъ подданныхъ Оттоманской имперіи и скончался въ самое горячее время кровавой борьбы православныхъ славянскихъ государствъ съ Турціей, роковой борьбы Креста съ полумѣсяцемъ, близящейся уже къ развязкѣ.

Патріархъ Іоакимъ III былъ крупнѣйшею и извѣстнѣйшею личностью изъ всѣхъ дѣятелей православнаго міра священнаго востока. Это былъ воистину, самородокъ, несокрушимый алмазь церковный. Органъ Петроградской духовной академіи, охарактеризовалъ эту крупную личность въ слѣдующихъ словахъ: „Святѣйшій Іоакимъ третій—исключительный и неподражаемый церковный дѣятель православнаго востока новѣйшаго времени,

† 0 Клементийский Француз.

два его патриаршества составляютъ блестящія страницы изъ исторіи Константинопольской Церкви, а вселенское достоинство второго его патриаршества, заканчивавшагося смертію Патриарха въ маститой и глубокой старости, переносятъ этого церковнаго дѣятеля по его заслугамъ и трудамъ въ среду столповъ, свѣтильниковъ и архипастырей Вселенской Церкви до эпохи раздѣленія. И глубоко поучительна была долгая трудовая жизнь Его Святѣйшества, весьма назидательны были, непрерывныя и полныя энергіи, мощи и достоинства іерархическія его дѣянія, вызывала искреннюю и горячую любовь, высокая по моральнымъ достоинствамъ личность Первосвятителя востока, трогательна была маститая безболѣзненная старость первоіерарха и блаженная его кончина на славномъ боевомъ посту, среди постоянныхъ и самоотверженныхъ трудовъ во благо церкви, въ разгаръ усиленныхъ заботъ о ея благоустройствѣ, наканунѣ новыхъ важныхъ событій въ политической судьбѣ Турецкой имперіи, лишь достойнѣйшимъ образомъ завершила сплошной іерархическій подвигъ Его Святѣйшества, которому до самоотверженія посвящена была вся его жизнь и которымъ во всемъ историческомъ величіи была прославлена вся его долголѣтняя дѣятельность на чредѣ патриаршаго служенія, для возвеличія ко благу Христовой Церкви со всеми вѣрными его сынами и служителями *).

Патриархъ Іоакимъ III, въ мѣрѣ Христь Деведжи, родился 18 января 1834 года въ Константинополь, въ пригородѣ Ваэсохоріи, на Босфорѣ, въ благочестивой семьѣ, коммерческаго сословія. Дѣтскіе годы онъ провелъ въ своей родной семьѣ, подъ руководствомъ любящей религіозной матери. Первоначально онъ учился въ мѣстной школѣ, а затѣмъ въ училищѣ на островѣ Самосѣ. Затѣмъ онъ около двухъ лѣтъ пробылъ на Аѳонѣ, гдѣ усиленно занимался самообразованіемъ. Будучи 17 лѣтъ, онъ посѣщается въ санѣ діакона и весь предался съ пылкой молодой ревностью на служеніе церкви, вмѣстѣ съ симъ усиленно занимаясь самообразованіемъ. Находясь на службѣ при Погоніанскомъ митрополитѣ въ Бухарестѣ, онъ изучилъ румынскій языкъ. Затѣмъ онъ былъ переведенъ въ греческую церковь въ Вѣцѣ, гдѣ также усердно продолжалъ свое самообразованіе, ходилъ на правахъ вольнослушателя, слушать лекціи въ университетѣ и изучалъ нѣмецкій языкъ. Въ 1860 году Іоакимъ получаетъ должность второго діакона при вселенскомъ патриархѣ; въ 1863 году былъ назначенъ великимъ протосингеломъ патриархіи. За прошедшіе двѣнадцать лѣтъ службы, онъ успѣлъ при своемъ природномъ дарованіи приобрѣсти жизненный

*) Церков. Вѣсти. 1912 г. № 47.

опытъ и дипломатическія познанія. Въ 1864 году, имѣя отъ роду тридцать лѣтъ, избирается на митрополичью кафедру въ г. Варну, гдѣ пробылъ 10 лѣтъ въ неуспѣшныхъ трудахъ, въ свободные часы занимаясь изученіемъ твореній св. отцовъ. Въ 1874 году перемѣщается на видную митрополию Θεσσαλονики, гдѣ проводитъ въ неуспѣшныхъ церковныхъ дѣлахъ четыре года. Послѣ кончины патріарха Іоакима II, 4 октября 1878 года митрополитъ Θεσσαλονицкій Іоакимъ, будучи 44 лѣтъ, единогласно синодомъ Константинопольской церкви и греческимъ народомъ, въ лицѣ своихъ представителей, избирается на вселенскій патріаршій престолъ.

Молодой, энергичный, съ сильнымъ природнымъ умомъ, смѣлый и рѣшительный, исполненный любви къ церкви и народу, опытный администраторъ, тонкій дипломатъ, хорошій ораторъ, любитель знанія и покровитель науки, самоотверженный церковный работникъ, обходительный со всѣми, окруженный уваженіемъ и любовью, Іоакимъ III оказался именно патріархомъ, въ какомъ въ то время и нуждалась Константинопольская церковь... Говорилъ онъ просто, ясно, убѣдительно, своимъ роднымъ языкомъ, избѣгая непонятныхъ словъ, что особенно увлекало народъ и производило сильное впечатлѣніе. Его слова и рѣчи являлись истинными образцами гомилическаго греко-византійскаго искусства по глубинѣ мысли, всестороннему раскрытію предмета, увлекательному изложенію, вдохновенному дѣйствию на слушателей. Онъ былъ одинъ изъ знаменитыхъ ораторовъ современнаго греческаго востока. Съ его словомъ и дѣломъ была благодатная сила. Любилъ онъ и церковное благолѣпіе. Своей рѣдкой простотой въ личной жизни и въ разговорахъ, онъ скоро располагалъ къ себѣ всѣ слои общества. Вѣнцомъ его душевнаго облика завершала его глубоко-религіозность, строго аскетическая жизнь, нестяжательность и глубоко-молитвенный прониновенный духъ.

Вступленіе на патріаршій престолъ Іоакима III было время послѣ русско-турецкой войны, когда подводились итоги успѣха русскаго оружія, поднятаго на защиту единовѣрческихъ намъ славянъ и грековъ; когда намѣчались новые пути для дальнѣйшаго движенія церковно-общественной жизни у тѣхъ и у другихъ; когда указывались новыя средства для огражденія прежнихъ правъ православной церкви въ Турціи отъ насилія и произвола мусульманской администраціи.

Онъ проявилъ свою живую и энергичную и плодотворную дѣятельность, которая явится незабвенной потомству. Имъ произведено необходимое преобразование въ церковно-общественномъ строе патріархатѣ. Вырабо-

тако положеніе клира и степень участія мірянъ въ церковной жизни и управленіи; организовано центральное церковное управленіе въ соотвѣтствіи и съ гражданскимъ назначеніемъ патріархіи въ мусульманскомъ государствѣ; выработанъ порядокъ избранія архіереевъ и условія ихъ дѣятельности въ епархіяхъ; составленъ планъ организаціи священнаго синода, съ опредѣленнымъ указаніемъ его дѣятельности въ связи съ новыми условіями дѣятельности епархіальнаго управленія и суда; организованы особый двѣнадцати членный народный совѣтъ для защиты правъ и привилегій Церкви и народа; улучшено народно-школьное дѣло и устроены новые школы; произведена реформа брачнаго права въ соотвѣтствіи съ жизненными нуждами общества и семья; обращено серьезное вниманіе на монастыри и поднята въ нихъ духовная жизнь; произвелъ реформу экономического быта патріархіи и митрополій и улучшилъ ихъ экономическое положеніе. Весьма много труда, энергіи и скорбей потребовалось на все вышесказанныя преобразованія.

Въ общемъ итогѣ выразилось ошутительное благоустройство приходской жизни, поднятіе уровня нравственнаго и просвѣтительнаго. Патріархъ сочувственно относился къ Халкинской богословской школѣ, улучшивъ ея бытъ и уровень познаній, открылъ новую школу, для подготовки священниковъ. Также Іоакимомъ III основанъ при патріархіи богословскій журналъ „Церковная Истина“ и старался издавать религіозныя изданія, распространяя ихъ среди народа. Не былъ оставленъ безъ вниманія и бѣдный нуждающійся народъ, для него была организована благотворительная помощь.

Однимъ словомъ, Первосвятитель обратилъ на все вопросы жизни свое вниманіе и сдѣлалъ возможное улучшеніе. Благо Церкви и народа всюду защищалъ до самоотверженія, за что и пользовался громаднымъ авторитетомъ и уваженіемъ греческаго общества. Умѣлъ Патріархъ вліять на греческихъ банкировъ и купцовъ, которыя по его просьбѣ жертвовали щедрыя суммы на церковно-народныя нужды. Все свои личныя средства и доходы онъ раздавалъ бѣднымъ, больнымъ, сиротамъ, благотворительнымъ учрежденіямъ и школамъ, самъ же жилъ скромно и испытывая нерѣдко нужду для личныхъ потребностей.

Іоакимъ III оказался вполне на высотѣ своего призванія и положенія. Онъ твердо и самоотверженно стоялъ за неприкосновенность самоуправленія православной церкви въ Турціи, дарованную ей еще султаномъ Магометомъ II (1453 г.), чтобы права церкви были сохранены во всемъ

объемъ и силѣ. Церковь по прежнему должна быть свободна въ своихъ постановленіяхъ и дѣйствіяхъ, касающихся клира и его правъ, храмовъ, монастырей, школъ, благотворительныхъ заведеній и ихъ собственности, брака, развода, духовныхъ завѣщаній, сиротскаго имущества и правъ архіереевъ, засѣдать въ мѣстахъ административныхъ совѣтовъ.

Патріархъ Іоакимъ стремился къ тому, чтобы правительство охраняло эти привелегіи церкви и покровительствовалъ имъ. Но турецкое правительство постепенно стало ограничивать права греческаго народа и патріарха.

Ревностному борцу православія Іоакиму III за фактическое самоуправленіе грековъ и свободу православной церкви пришлось первому патріарху новѣйшаго времени, вступить съ турецкимъ правительствомъ въ жестокую борьбу изъ-за древнихъ правъ грековъ, которыя Порта намѣрена была совсѣмъ уничтожить. Султанъ Абдулъ-Гамидъ былъ злохитрымъ восточнымъ политикомъ и имъ были предприняты попытки къ лишенію греческой церкви и народа нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ.

Вотъ въ эту то трудную для греческой церкви минуту Господь Богъ и воздвигъ Іоакима III, великаго патріарха, неустрашимаго борца за честь церкви. И, при помощи Божіей, послѣ долгой и усиленной борьбы, патріархъ Іоакимъ побѣдилъ: онъ достигъ возстановленія нарушенныхъ правъ и прономій церкви и народа. Но это не прошло даромъ патріарху; подъ давленіемъ турецкаго правительства онъ вынужденъ былъ оставить патріаршій престолъ 30 марта 1884 года, окруженный славой побѣдителя, мужественнаго и неустрашимаго борца за святую церковь и православную вѣру, онъ покинулъ Царь-градъ и удалился въ сокровенную пустынь на Афонъ, гдѣ въ ссылкѣ прожилъ цѣлыхъ 17 лѣтъ.

Турецкое правительство долго не могло забыть обиды, нанесенной его пристижу Іоакимомъ III и, въ теченіи 17 лѣтъ его проживанія на Афонѣ, не только отклоняло его кандидатуру на вакантный патріаршій престолъ, выставлявшуюся каждый разъ, какъ происходило избраніе новаго патріарха (а оно за это время было 5 разъ), но даже не разрѣшало ему выѣзда съ Афона, гдѣ онъ былъ заключенъ какъ узникъ. На Афонѣ онъ подвизался въ строгихъ подвигахъ и молитвѣ; очи его источали слезы молитвеннаго умиленія.

Здѣсь патріархъ ходилъ на праздники въ монастыри въ качествѣ пѣшаго богомольца и былъ встрѣчаемъ съ великой любовью, какъ чадолюбивый отецъ и опытѣйшій руководитель. И только въ 1901 году по хо-

дательству русскаго правительства передъ султаномъ, Іоакимъ III вторично занялъ, къ великой радости грековъ, патріаршій престоль.

Замѣчательно торжественно было его возвращеніе съ Аѳона въ Константинополь. Оно было поистинѣ какимъ то триумфальнымъ шествіемъ, давно здѣсь не бывалымъ и напоминавшимъ блескъ и великолѣпіе торжественныхъ процессій византійской эпохи. Встрѣча его духовенствомъ и народомъ сопровождалась взрывомъ чувствъ радости, умиленія и восторга до взаимныхъ объятій, слезъ и поцѣлуевъ включительно, какъ въ пасхальныя дни.

Со вступленіемъ вторично на патріаршій престоль, Іоакимъ III постоянно внушалъ въ своихъ посланіяхъ приходскому духовенству и монахамъ стоять на высотѣ своего призванія, въ точности соблюдать церковныя уставы, жить въ мирѣ и повиновеніи властямъ, изучать св. Писаніе и творенія святыхъ отцовъ, служить добрымъ примѣромъ для народа. Много окружныхъ посланій было разослано патріархамъ и народу съ поученіями жить въ страхѣ Божіемъ, пребывать твердымъ въ православной вѣрѣ, повиноваться властямъ, заботиться о воспитаніи дѣтей въ православіи, церковности, заключать браки съ благословенія и по руководству церкви.

По прежнему, какъ и до изгнанія на Аѳонъ, онъ ревностно охранялъ самоуправленіе вселенской церкви отъ притязанія турецкаго правительства.

Онъ ревностно и плодотворно работалъ на благо Церкви, открывая новыя епархіи, благоустроая епархіальныя управленія, сближая духовенство и народъ на церковно религіозной почвѣ, возлагая на духовенство широкую учительную-просвѣтительную дѣятельность, борясь съ индиферентизмомъ и масонскими вѣяніями въ интеллигентномъ греческомъ обществѣ, противодействуя католической и протестанской пропагандѣ. Патріархъ требовалъ отъ духовенства ревностнаго просвѣщенія народа свѣтомъ Христова ученія въ храмахъ, школахъ и путемъ виѣбогослужебныхъ собесѣдованій.

На закатѣ своей жизни патріарху пришлось пережить особенно тяжелые дни, такъ какъ въ послѣдніе годы въ Турціи вмѣсто мусульманскаго владычества, водворилось іудомасонское, болѣе злобно-ненавистное къ христіанству, чѣмъ мусульманское и началось болѣе жестокое преслѣдованіе христіанъ, чѣмъ въ самыя фанатичныя времена мусульманскаго ига.

Но какъ и прежде, святѣйшій патріархъ не шелъ на уступки младотурецкому правительству, а неуклонно и твердо защищалъ права церкви и права христіанъ.

Объ исключительной самостоятельности Іоакима III можно судить по слѣдующему случаю: во время патриаршаго кризиса 1904—1905 г.г., когда Порты, склонившись на просьбы 8 митрополитовъ—членовъ Синода, ставшихъ въ оппозицію къ патриарху, вмѣшалась въ церковное дѣло, то патриархъ прямо и рѣшительно заявилъ султану, что онъ не допуститъ такого вмѣшательства, противнаго правамъ и привилегіямъ церкви и не подчинится рѣшенію правительства, такъ какъ церковное дѣло и должно быть рѣшено вполне компетентною церковною властью. И... султанъ уступилъ патриарху.

Когда въ 1908 году была провозглашена въ Турціи конституція, то онъ сразу предвидѣлъ опасность для Церкви, былъ рѣшительно противъ и предсказалъ тѣ невзгоды и бѣдствія патриарха и народа, которые испытываютъ въ настоящее время. Въ этомъ отношеніи, онъ былъ рѣдкимъ политическимъ мудрецомъ и дипломатическимъ прозорливцемъ.

Іоакимъ III старался объединить и сгладить недоразумѣнія и разногости во взаимныхъ отношеніяхъ восточныхъ автокефальныхъ церквей, на началахъ любви и единомыслія, дабы было единство общецерковнаго духа въ союзѣ мира по завѣту Жизнодавца Христа. Онъ твердо и неустрашимо защищалъ католическое православіе, церковные каноны, вмѣстѣ съ симъ достигая тѣсныхъ братскихъ отношеній между всѣми православными народами востока. Будучи отцомъ православныхъ народовъ, онъ былъ великимъ миротворцемъ церквей и народныхъ племенъ. При его посредствѣ было возвращено церковное общеніе Антиохійской патриархіи съ прочими церквами востока; онъ старался довести до конца дѣло примиренія съ болгарскою церковью и снятія съ нея схизмы, но преждевременная смерть помѣшала осуществить сіе доброе дѣло. Имъ былъ даже составленъ проектъ о снятіи болгарской схизмы.

Іоакимъ III съ рѣдкой доброжелательностью относился къ Россіи и Церкви Россійской. На русскую Церковь онъ смотрѣлъ какъ на великую отрасль отъ единаго Корня Церкви Вселенской. Россія въ лицѣ Его Святѣйшества потеряла искреннаго доброжелателя и друга. Онъ принималъ свое авторитетное посредничество о успокоеніи распри среди Іерусалимской іерархіи, возникшей на племенной враждѣ. Такъ онъ примирялъ церкви и народы между собою и съ Богомъ.

Онъ былъ пастыремъ любящимъ Христову Церковь, въ душѣ котораго была животворная сила. Такихъ святителей и въ древнія времена было не много, блаженно и наше время, что удостоились имѣть такого

избранника Божія. Воистинну, блаженны очи, видѣвшіе его и уши, слышавшіе его мудрыя слова.

Никто другой, какъ Патріархъ Іоакимъ III былъ главнымъ вдохнителемъ соглашенія балканскихъ народовъ для крестоваго похода противъ турецкаго полумѣсяца.

Съ этимъ знаменитымъ старцемъ патріархомъ, ревностнымъ вселенскимъ борцомъ православія, мнѣ пришлось лично побесѣдовать въ маѣ мѣсяцѣ 1908 года въ его Константинопольской патріархіи, при моемъ возвращеніи въ Россію изъ Святой Земли.

Строгий видъ, ясный пронизательный взглядъ и, вообще, патріархальный образъ убѣжденнаго сѣдинами вселенскаго патріарха Іоакима III произвелъ тогда на меня глубокое впечатлѣніе и внушилъ особое сердечное чувство любви и уваженія къ особѣ Его Святѣйшества.

Между прочимъ, на мой вопросъ: „можно ли писать духовныя сочиненія, живя въ пустынномъ скитѣ“? — блаженнѣйшій патріархъ отвѣтствовалъ: „Можно и должно, если есть на это талантъ, дарованный Богомъ. Но писать надо съ внимательной осторожностью, боясь, какъ бы не погрѣшить и не погубить кого либо не обдуманномъ писаніемъ. Особенно нужно писать въ защиту православія, царской самодержавной, Богомъ установленной власти, ибо не подчиненіе Богомъ данной и установленной власти есть противленіе Богу, а всѣ противники Божіи подлежатъ ужасной и страшной анаемѣ“...

Изъ дальнѣйшей бесѣды съ патріархомъ я убѣдился, что онъ, будучи горячимъ патриотомъ, своего греческаго народа, отечески любилъ и православный русскій народъ: онъ живо, съ отеческою заботою, интересовался судьбой нашей многострадальной родины сказавъ, между прочимъ: „Я усердно молюсь за Русскаго Императора, за неприкосновенность Его священнаго Самодержавія, дабы Господь помогъ Ему побѣдить всѣхъ воставшихъ, по дѣйству діавола, внутреннихъ враговъ; а всѣ поправшіе долгъ святой присяги и zostавшіе противъ Помазанника Божія и Его священнаго Самодержавія, какъ противники Божіи, если не раскаются, то будутъ осуждены на вѣчное мученіе въ темницахъ ада, какъ послѣдователи противника Божія — діавола“...

По окончанія моеи бесѣды съ мудрымъ и опытнымъ въ духовной жизни Святѣйшимъ Патріархомъ *), я лично убѣдился, что онъ вполнѣ заслуживалъ того глубокаго вниманія и уваженія, какимъ онъ пользовался среди своего народа, того ореола славы и почитанія, какимъ онъ окруженъ былъ въ ряду прочихъ церковно общественныхъ дѣятелей православнаго востока.

Онъ является ревностнымъ борцомъ православія, достойнымъ ученикомъ Христа, на которомъ исполнились Его слова: „Въ мѣрѣ скорбни будете“ (Іоанн. 16, 33), „Нѣсть рабъ болій Господа своего, аще Меня изгнаша и васъ изженуть“ (Іоанн. 15, 20). Онъ не зналъ сдѣлокъ съ совѣстью, не налагалъ молчанія на уста, когда долгъ требовалъ говорить. Поистинѣ онъ является свѣтильникомъ міра, достойнымъ учителемъ вселенной, столпомъ и утвержденіемъ Православія. Его величавый образъ, окруженный славой изгнанничества, ярко выдѣляется на фонѣ XX вѣка.

Почившій Святѣйшій Патріархъ Іоакимъ III слегъ на предсмертный одръ болѣзни 4 ноября. Онъ заболѣлъ крупознымъ воспаленіемъ легкихъ. 9 ноября былъ у него съ докладомъ первый секретарь смѣшаннаго народнаго, послѣ состоявшагося засѣданія. Его Святѣйшество внимательно выслушало докладъ и дало свои указанія.

Исполненіе обязанностей патріарха, за время болѣзни Первосвятея возлагается на Амасійскаго митрополита Германа, первенствующаго по каедрѣ въ наличномъ составѣ синода. Въ этотъ же день былъ созванъ консилиумъ врачей, который не нашелъ серьезныхъ признаковъ опасности, утѣшая, что больной скоро поправится. Послѣ сего все были настроены оптимистически, ибо даже въ журналѣ „Церковная Истина“ за 10 ноября, было напечатано о болѣзни патріарха и въ заключеніи сказано: „къ счастью со вчерашняго дня установилось замѣтное улучшеніе здоровья Его Святѣйшества, и есть надежда на полное его выздоровленіе въ теченіе нѣсколькихъ дней“. Все обрадовались такому извѣстію, ибо безгранично любили и глубоко благоговѣли предъ особой Патріарха. Къ вечеру 10-го ноября распространился тревожный слухъ, ибо больной провелъ ночь неспокойно, обнаружилось воспаленіе праваго легкаго. Былъ собранъ новый

*) Моя бесѣда съ Патріархомъ Іоакимомъ III-мъ подробно приведена въ моей книгѣ „Путевыя впечатлѣнія (поѣздка въ Іерусалимъ и на Афонъ въ 1908 г.)“.

Книга эта одобрена Его Святѣйшествомъ.

консиліумъ, который призналъ начало воспалительнаго процесса въ правомъ легкомъ. Былъ у больного Амассійскій митрополитъ Германъ, выразилъ пожеланіе синода о скоромъ выздоровленіи. Его Святѣйшество сердечно благодарилъ и бесѣдовалъ съ митрополитомъ. Во всѣхъ храмахъ Константинополя возносились горячія молитвы о возстановленіи здоровья первосвященителя. Эта печальная вѣсть произвела на православный народъ самое тревожное впечатлѣніе, не хотѣли вѣрить, что любимый патріархъ оставитъ свою паству въ дни грозныхъ испытаній.

Народъ не допускалъ мысли, о вѣчной разлукѣ съ своимъ архипастыремъ и отцемъ. Не смотря на время серьезнаго хода войны, но это время забыли о ней, а жили и думали о болящемъ патріархѣ, желая ему выздоровленія и съ большимъ вниманіемъ слѣдили за извѣстіями о ходѣ его болѣзни. Съ 11 ноября усилили молитву во всѣхъ православныхъ храмахъ, совершая молебствія утромъ и вечеромъ. Въ этотъ день патріархъ справлялся о ходѣ войны и объ общемъ политическомъ состояніи.

Онъ тихо ночью вставалъ съ своего одра, подходилъ къ окну своей келіи, смотрѣлъ въ окна и прислушивался, все-ли спокойно, не угрожаетъ ли опасность его паствѣ.

Положеніе болѣзни съ каждымъ часомъ становилось серьезнѣе и серьезнѣе. Былъ новый консиліумъ, на которомъ призвали врачи положеніе серьезнымъ, но въ виду крѣпкаго здоровья и здороваго сердца, надѣялись на благопріятный исходъ болѣзни. 12 ноября стало замѣтное улучшеніе и былъ опубликованъ успокоительный бюллетень. 13 ноября врачи ожидали кризиса болѣзни, въ благопріятномъ направленіи. Но не таковы были судьбы Божіи. Богъ готовилъ Своему неутомимому работнику вѣчный покой послѣ трудовъ. 13 ноября вмѣсто ожидаемаго улучшенія, наступило рѣзкое ухудшеніе. Легочный воспалительный процессъ усиленно сталъ развиваться и захватилъ лѣвое легкое. Въ 5¹/₂ часовъ утра больной патріархъ пожелалъ приготовить себя къ загробному переходу таинствомъ исповѣди и св. причащенія святыхъ Христовыхъ Таинъ. Архимандритъ Григорій причастилъ Его Святѣйшество св. Таинъ, которыя онъ принялъ съ глубокимъ сознаніемъ, вѣрой и искреннимъ смиреніемъ.

Послѣ причащенія патріархъ духовно былъ радъ, неоднократно совершалъ крестное знаменіе и поднималъ свою благословляющую руку. Онъ все время былъ въ полномъ сознаніи.

Ухудшеніе становилось все сильнѣе и сильнѣе. Врачи сказали, что надежды уже нѣтъ, скоро должна наступить агонія, а затѣмъ неумолимая

смерть подкосить любимого отца у православного мира. Когда узнали о печальной развязкѣ, то плачь и стenanіе разразилось въ патриаршихъ покоехъ, а изъ нихъ печальная вѣсть быстро облетѣла весь Константинополь.

Всѣ спѣшили еще хоть разъ облобызать дорогую руку владыки. Онъ же лежалъ на смертномъ одрѣ съ удивительно покойнымъ лицомъ, не ощущая, повидимому, тяжелыхъ страданій. Дыханіе начало становиться порывистымъ и рѣдкимъ, въ его могучемъ и сильномъ организмѣ. Наконецъ, въ 3 часа 13 минутъ пополудни, дыханіе прекратилось. Душа Его Святѣйшества оставила этотъ суетный міръ и отошла въ сопровожденіи небожителей къ вѣчному Архіерею Христу. Послѣдніе слова покойнаго были: „Держите высоко знамя православія и эллинизма. Они всегда, всегда уважали и будутъ уважать это знамя. Святая Софія“. Всѣ присутствующіе горько заплакали у одра почившаго, а затѣмъ этимъ плачемъ огласились всѣ патриаршіе покои.

Почившій спокойно, безъ агоній и мученій, какъ бы уснулъ крѣпкимъ сномъ послѣ усиленной и утомительной работы. Онъ, какъ побѣдитель, окруженный свѣтовиднымъ вѣнцомъ славы, лежалъ на одрѣ, какъ ветхозавѣтный патр. Ааронъ, исполненный дней глубокихъ, а въ блѣдное лицо его надалъ легкой свѣтъ отъ неугасаемой лампы.

Извѣстіе о смерти патриарха быстро разнеслось по Фанару и другимъ христіанскимъ кварталамъ. Всюду раздавался горькій плачь. Народъ оплакивалъ своего неустрашимого заступника и горячо любимого отца, за которымъ смѣло шель, повинувъсь его внушительному боговдохновенному голосу. Теперь православный греческій народъ совершенно забылъ все окружающее, не слышалъ гула орудій, ибо всѣ его интересы сосредоточились въ патриархіи на Фонарѣ у одра своего первосвятителя и горячо любимого архипастыря, гдѣ былъ свободный входъ днемъ и ночью, гдѣ непрерывно служились панихиды.

Наканувъ 18 ноября всѣми собравшимися святителями и духовенствомъ было отслужено заупокойное всеобщее бдѣніе. Въ день погребенія, въ воскресенье 18 ноября, народъ громадными толпами съ раннего утра собирался къ Фанару, чтобы отдать послѣдній поклонъ Архипастырю и видѣть похоронную процессію. По всему пути слѣдованія печальной процессіи стоялъ греческій народъ, среди ихъ выстроились и русскіе матросы.

Почившій патриархъ былъ облаченъ въ полное патриаршее облаченіе, сидя въ креслѣ, какъ бы живой, съ кроткой улыбкой на устахъ, а кру-

гомъ горѣло множество свѣчь. Горящія свѣчи отражали живыя тѣни на лицо Его Святѣйшества, придавая видъ, какъ бы онъ сидѣлъ живой, радуясь большому стеченію горячо любимой своей паствѣ. Представлялось взору, что онъ не мертвый, а безконечно утомленный, закрылъ свои провидящія глаза и все слышитъ, что происходитъ вокругъ его. Къ почившему патриарху на его погребеніе собрались все министры и представители Константинополя. Делегаты оттоманскаго правительства въ сіяющихъ золотомъ мундирахъ стали по правую сторону почившаго. Ученики богословской школы были допущены, чтобы послѣдній разъ облобызать руку патриарха и получить его благословеніе. Пришли и стали по лѣвую сторону: Армянскій патриархъ, Болгарскій экзархъ, патриархъ Ассиріи, представители православнаго, католическаго и лютеранскаго духовенства. Здѣсь же были русскіе морскіе офицеры, чины дипломатическаго корпуса, главный раввинъ Турціи, директоры банковъ, и офицеры всехъ находящихся въ Константинополѣ военныхъ судовъ, разныхъ государствъ.

Въ 10 часовъ начался чинъ отпѣванія, совершенный безъ пропусковъ по уставу. Надгробное слово говорилъ первый секретарь патриархата апостоль Трофаносъ. Послѣ окончанія отпѣванія почившаго патриарха вынесли изъ церкви сидящимъ на тронѣ и отъ патриархата до пристани Айя-Капа, на Золотомъ Рогѣ, несли на рукахъ священнослужители. Впереди процессіи ѣхали конные турецкіе жандармы, за ними отрядъ пѣшихъ жандармовъ и турецкіе пожарные съ музыкой, затѣмъ несли св. крестъ и иконы. Далѣе шли діаконы, священники и архіереи. Митрополиты несли на подушкахъ кресты, ордена и знаки отличія почившаго.

Когда похоронный картежъ пришелъ на пристань, то тронъ патриарха былъ занесенъ на спеціально приготовленный пароходъ, который тихо двинулся по Золотому Рогу, обогнувъ Стамбулъ и поплылъ по Мраморному морю до мѣстности Іеду-Куле, а отсюда опять на рукахъ несли почившаго до монастыря Балукли. Здѣсь тѣло патриарха было временно погребено, а впослѣдствіи будетъ перевезено на святой Аѳонъ, жребій Божіей Матери, гдѣ онъ такъ долго подвизался. Здѣсь его разбудитъ труба архангела, когда все усопшіе отъ вѣка воскреснутъ и предстанутъ на праведный судъ.

Такъ оплакали и проводили въ невозвратный путь вѣчности православные греки своего любимаго патриарха. Еще долго будетъ раздаваться всюду плачь объ этой трудно замѣнимой утратѣ, ибо такіе самородки бы-

вають очень рѣдко. Вѣсть сія скорбнымъ гласомъ разнеслась и въ православной русской церкви.

Угасъ великій свѣтильникъ Христовой Церкви, подобныхъ которому мало представляетъ исторія царства Божія на землѣ.

Тяжело и больно терять такихъ мудрыхъ и опытныхъ кормчихъ великой Христовой Церкви, ревнителей церковныхъ канонѳвъ и канолической правды, строгихъ блюстителей и защитниковъ православія. Да будетъ его подвижническая жизнь и апостольскій трудъ свѣтлымъ идеальнымъ образомъ всему христіанскому міру, назиданіемъ потомству и въ утѣшеніе, кто имѣлъ счастье видѣть и бесѣдовать съ Его Святѣйшествомъ. Онъ теперь тамъ на небѣ молится усердно о благосостояніи святыхъ Божіихъ Церквей.

Игуменъ Серафимъ.

Милость Царицы Небесной къ болящей.

Отъ избытка сердца уста говорятъ (Матѳ. 12, 34), такъ говоритъ намъ слово Божіе. И я не могу не исповѣдать чувства вѣры и благодарности къ Царицѣ Небесной—„Скоропослушницѣ“, ибо я погибала и была спасена Ею отъ лютой болѣзни—рака.

Началась эта болѣзнь съ того, что мнѣ дѣлали операцію отъ болѣзни „кисты“, Операція, по словамъ врачей, окончилась благополучно, но какъ показали послѣдствія, не совсѣмъ такъ. Черезъ годъ и семь мѣсяцевъ у меня началось кровотеченіе. Пять мѣсяцевъ пользовалъ меня докторъ на дому, а потомъ велѣлъ ложиться въ больницу опять для операціи. Въ субботу на Пасхѣ я была уже на больничной койкѣ. Первый вопросъ мой нянѣ былъ: „есть ли при больницѣ часовня“? Это было потому, что я чувствовала сильныя боли и приближеніе момента смерти. Только надежда на помощь небесную ободряла меня. Я писала настоятелю Афонской часовни, отцу Аристоклію, чтобы онъ помолился за меня „Скоропослушницѣ“, молилась и сама.

Когда пришел хирургъ и готовился усыплять меня, я сказала: „последній разъ смотрю на свѣтъ Божій“, взяла въ руки иконочку Богородицы „Всѣхъ скорбящихъ радости“ и молилась такъ: „все упованіе мое на Тя возлагаю, Мати Божія, сохрани мя подь кровомъ Твоимъ“; потомъ положила иконочку на грудь, а руки сложила крестомъ. Меня стали хлороформировать. Полежавши немного, я открыла глаза и все мнѣ представилось въ красномъ цвѣтѣ. Не увижу болѣе Божьяго свѣта, думалось мнѣ: „Царица небесная не оставь меня!“ и потеряла сознание на цѣлыя сутки.

Операція кончилась. Докторъ сказалъ окружающимъ: „пока благополучно, но есть Нѣкто выше насъ; можетъ быть, ночью умереть“. Въ это время по моей предварительной просьбѣ опять посылали къ о. Аристоклію просьбу молиться за меня. Черезъ сутки я пришла въ сознание. Какой нынѣ день? спрашиваю. „Воскресенье“, отвѣчаютъ. Я перекрестилась и сказала: „Христосъ воскресъ и меня воскресилъ“.

Испытывала я въ это время радость необычайную, попросила священника исповѣдать меня, причастить и пособоровать, думая, что Царица Небесная оставила мнѣ жизнь, чтобы неготовой не предстать мнѣ на судъ Божій. Она же, вѣрую я, предохранила меня отъ простуды ото льда, который я глотала, чтобы избѣжать тошноты, вслѣдствіе хлороформированія и предохранила потомъ отъ опасныхъ послѣдствій не вынутой изъ шва кнопки. Черезъ три недѣли я была дома. И первую ночь провела безъ сна и въ слезахъ. Опять прибѣгла къ заступничеству Царицы Небесной и молилась Ей: пожалѣй меня, успокой меня, восемь недѣль не спала, пошли мнѣ сонъ, и я уснула.

Подъ утро, не знаю во снѣ или наяву, я услышала, что запертая дверь въ мою комнату отворяется и вижу женщину, одѣтую въ мантию и въ бѣломъ апостольникѣ, направляющуюся ко мнѣ и на меня смотрящую. Въ этотъ моментъ я испугалась, зачитала молитву „Да воскреснетъ Богъ“, и когда совѣсмъ открыла глаза, то мнѣ представилось—будто молнія блеснула предо мной. Что это было? Видѣніе ли, реальное ли явленіе, или мечта воображенія, я не знаю, я только опять вознесла краткую молитву Владычицѣ. Поутру я почувствовала себя очень хорошо. Явился аппетитъ. На перевязку явившійся докторъ заявилъ, что мое состояніе находить настолько хорошимъ, что онъ и не ожидалъ. Я быстро стала поправляться и въ три мѣсяца совершенно окрѣпла. Стала ходить въ храмъ Божій и благодарить Царицу Небесную за Ея ко мнѣ милости. Ходила и въ часовню

св. Пантелеимона и тамъ служила благодарственный молебенъ Богоматери — „Скоропослушницѣ“. Когда послѣ молебна о. Аристоклій окропилъ меня св. водой, я ощутила приливъ силъ и мнѣ показалось, что я никогда не хворала. Послѣ этого я дала обѣщаніе какъ можно чаще бывать въ этой часовнѣ и молиться „Скоропослушницѣ“ и великомуч. Пантелеимону, а также бывать во дни празднованія этой иконѣ 9 ноября.

Обращалась я и еще къ доктору, лечившему меня, на освидѣтельствованіе и спрашивала его, какая у меня была болѣзнь? И онъ мнѣ отвѣтилъ — ракъ.

Отъ такой ужасной болѣзни я спасена. Вотъ уже прошло три съ половиной года послѣ исцѣленія и теперь не чувствую никакой боли.

Какъ же мнѣ не славить Владычицу міра, какъ не благодарить за Ея милости, какъ не молиться Ей за себя и другихъ, чтобы покрыла всѣхъ насъ православныхъ христіанъ святымъ своимъ омофоромъ.

Е. И. В.

Чудесныя обращенія ко Христу.

Много было указаній, на основаніи писемъ съ войны о томъ нравственномъ и религіозномъ возрожденіи, которое переживаютъ на войнѣ лица, утратившія было вѣру и упованіе.

Нельзя не указать на нѣсколько случаевъ, собранныхъ о. миссіонеромъ С. Пряхинымъ во время поѣздки его по Самарской епархіи.

Одинъ магометанинъ-солдатъ изъ села Семенихи, Новоузен. уѣзда, Самарской губ., пишетъ своей женѣ, чтобъ она сама крестилась и дѣтей крестила, послѣдовала бы ему, ибо онъ уже крестился. Убѣдился онъ въ истинѣ христіанской вѣры потому, что онъ видѣлъ Божию Матерь, идущую „впереднихъ“ во время боя.

Крестьянинъ с. Острой Луки, Никольск. у., пишетъ своимъ родителямъ, что онъ теперь надѣлъ на себя св. крестъ, котораго не носилъ до войны, послушавъ сектантовъ-баптистовъ.

Подпрапорщикъ запаса, тоже, вѣроятно, прежній сектантъ, пишетъ своей женѣ въ с. Каменку, чтобъ она крестила своихъ дѣтей, такъ какъ онъ теперь повѣрилъ, что Богъ есть, и что безъ церкви спасенія получить невозможно. (Прих. Лист. № 151).

Плачь кающагося грѣшника.

На слова псалма 136.

„При рѣкахъ Вавилонскихъ тамъ мы сидѣли и плакали, когда вспоминали о Сіонѣ“, такъ зывали нѣкогда іудеи, наказанные Богомъ за свои грѣхи, за свое отступленіе отъ Бога тяжелымъ и мучительнымъ плѣномъ Вавилонскимъ. Надъ ними, какъ и на родинѣ ихъ, сіяло и искрилось голубое бездонное небо, цвѣла своею неувядаемою красотою природа, играла жизнь, все пѣло, все ликовало. А они скорбные душой и сердцемъ, повѣсили на вербахъ арфы свои и угрюмо молчали. Напрасно плѣнившіе ихъ требовали отъ ихъ пѣсней и веселья. „Проойте намъ отъ пѣсней Сіонскихъ!“ Имъ было не до пѣсней. Да и какъ было пѣть пѣснь Господню въ землѣ чужой?..

Скорбной душой и сердцемъ служу я, грѣшникъ окаянный, въ плѣну грѣха, страстей и похотей, окутавшихъ меня и связавшихъ такъ крѣпко своими путами, что, кажется, миѣ уже нѣтъ и выхода изъ этого ужаснаго позорнаго плѣна. Сіжу и вспоминаю о своемъ Сіонѣ—о томъ счастливомъ безмятежномъ времени, когда я былъ еще невиненъ. И надо мною сіяетъ голубое небо и около меня цвѣтеть природа, бьетъ ключемъ жизнь, все играетъ, все поетъ, но миѣ не до жизни этой, не до ея пѣсень.

„Если забуду тебя, Іерусалимъ, забудь меня десница моя, прильпни языкъ къ гортани моей, если не буду помнить тебя, если не поставлю Іерусалима во главѣ веселія моего“.

Если забуду блаженное время моей невинности, моей чистоты душевной, забудь меня, о, Боже правый, видящій сердце мое!

Но нѣтъ, я помню это время и вздыхаю о немъ. Но я слабъ и немощенъ, а врагъ силенъ и лукавъ и, поддаваясь ему, я, какъ блудный сынъ, расточаю богатство, данное миѣ Богомъ.

„Бѣдный я человѣкъ! ибо не понимаю, что дѣлаю, потому что не то дѣлаю, что хочу и что ненавижу, то дѣлаю. Потому что желаніе добра есть во миѣ, но чтобы дѣлать оное того не навиху, а дѣлаю злое... Кто избавитъ меня отъ сего тѣла смерти? (Римл. 7, 15, 19, 24).“

„Припомни Господи сынамъ Эдомовымъ день Іерусалима, когда они говорили: разрушайте, разрушайте до основанія его“.

Благодарю Бога моего, Иисусомъ Христомъ, Господомъ нашимъ (Римл. 7, 25), Онъ припомнитъ врагу моему день тотъ, - когда врагъ какъ тать крался въ душу и сердце мое и сталъ торжествовать въ нихъ.

„Дочь Вавилона опустошительница! Блаженъ, кто воздастъ тебѣ за то, что ты сдѣлала намъ. Блаженъ, кто возьметъ и разобьетъ младенцевъ твоихъ о камень!“

Врагъ мой лукавый и окаянный! Подожди торжествовать! Господь Иисусъ Христосъ поможетъ мнѣ Своею всецѣляющею благодатью возродиться—и тогда я разобью о камень вѣры и любви къ Господу младенцевъ твоихъ—сѣмена зла, которыя ты во мнѣ посѣялъ и возростилъ, ибо душа моя и во злѣ, днесъ лежащая стремится къ Нему, источнику добра, какъ елень къ источникамъ и какъ невѣста къ жениху.

Священникъ Владиміръ Успенскій.

Народный Архипастырь.

(Памяти Высокопреосвященнѣйшаго Флавіана, Митрополита Кіевского и Галицкаго).

„Отъ Господа стоны чловѣку
исправляются“. (Псал. 36, 23).

Новая тяжелая утрата въ русской православной церкви. Уже нѣтъ въ живыхъ добрѣйшаго, убѣленнаго сѣдиной, Кіевского архипастыря. Тяжело и грустно съ такими людьми разставаться. Но бессильна воля чловѣка, противъ воли Господней. Жизнь каждаго чловѣка находится всецѣло въ рукахъ Божіихъ. Господь даетъ чловѣку жизнь, онъ же посылаетъ ему и смерть.

Въ продолженіи всего жизненнаго поприща, Богъ ведетъ чловѣка путями, вѣдомыми только Ему одному. „Господь мертвитъ и живить, низводитъ во адъ и возводитъ; Господь убожить и

† Высокопреосвященный ФЛАВІАНЪ,
Митрополитъ Кіевскій и Галицкій.

богатить; смиряеть и высить" (2 Цар. 2, 6). Ни одинъ волосъ не спадеть съ головы челоуѣка безъ воли Отца Небеснаго (Матѣ. 10, 30), т. е. ни одного жизненнаго событія не совершается безъ соизволенія Божія.

Особенно этотъ промысль Божій, въ болѣе ощутительныхъ и ясно видимыхъ дѣйствіяхъ отразился на Кіевскомъ митрополитѣ Флавіанѣ, въ Возѣ почившемъ 4 ноября 1915 года, въ 8 час. 20 мин. вечера. Его свѣтлый и величественный образъ, во всей его полнотѣ, является для потомства идеаломъ истиннаго народнаго архипастыря, мудраго церковнаго кормчаго, смиреннаго инока.

Безсилно наше слабое перо изобразить его душевный образъ, во всѣхъ деталяхъ. Мы постараемся сплести ему вѣнокъ на его свѣжую могилу не изъ живыхъ цвѣтовъ, а изъ искреннихъ живыхъ словъ, дабы глубже запечатлѣть въ своей душѣ его благородный, добрый, свѣтлый образъ, воспитавшійся въ духовной школы.

Покойный происходилъ изъ дворянъ Симбирской губерніи, въ мірѣ Николай Николаевичъ Городецкій, родился 26 іюня 1840 года въ гор. Орлѣ. Онъ съ ранней юности лишился своихъ родителей, живя въ качествѣ сироты у родной тетки, подъ ея руководствомъ. Первоначальное образованіе Городецкій получилъ въ Орловской классической гимназій, а въ 1857 году поступилъ въ Московскій университетъ, на юридическій факультетъ, каковой не окончилъ. Въ 1861 году на 21 году отъ рожденія, Николай Городецкій поступаетъ въ Николаевскій Пѣсномскій монастырь, отличавшійся въ то время строгостью иноческой жизни. Видимо въ душѣ молодого студента произошелъ сознательный душевный переворотъ, приведшій изъ шумнаго студенческаго кружка, въ суровую иноческую обитель, гдѣ ему пришлось встрѣтить тяжелое испытаніе.

Воспитанный въ нѣгѣ, онъ здѣсь работалъ какъ чернорабочій послушникъ, рубилъ и возилъ дрова, топилъ печи, мылъ полы и другія тяжелыя работы. Иногда говаривалъ онъ, будучи уже митрополитомъ: „Всего тяжелѣе для меня было мыть полы и вотъ когда я, обливаясь потомъ, старался добиться чистоты въ загрязненныхъ корридорахъ, натиралъ полы мочалками, положивъ въ воду щелокъ и даже песокъ—монахи приходили въ веселое настроеніе и посмѣиваясь надо мной, говорили,—что братъ, это не въ университетѣ съ книжками ходить, а еще ученый, а полы мыть не умѣешь“.

Таковы были испытанія молодого послушника, закаляющіе его въ горнилѣ терпѣнія, трудолюбія и смиренія. Но эти испытанія были сверхъ силу его души. Нужно себѣ представить, какое волненіе переживала его юная пылкая душа, получающая такіе сильные удары по юношескому самолюбію. Нѣтъ, таковыя поступки этихъ неразумныхъ монаховъ мы не одобряемъ; видимо это были монахи только по черному одѣянію, а не по высокому званію, чужды всякаго воспитанія и любви.

Но видимо на послушникѣ Николаѣ Городецкомъ уже обитала искра Божіей благодати, безъ помощи которой, трудно было бы переносить подобныя испытанія. Онъ навѣрное уже зналъ примѣръ смиренія св. Іоанна Дамаскина и безропотно переносилъ ниспосылаемыя испытанія. Не такъ тяжелъ трудъ, какъ тяжело переносить наносимыя оскорбленія не далекими и глухими людьми.

Молодой послушникъ помня слова Господа: „аще кто хочетъ по Мнѣ идти, да отвержется себѣ и возьметъ крестъ свой и по Мнѣ грядетъ“, рѣшилъ все терпѣть, дабы не возвратиться вспять. Онъ сознавалъ, что жизнь, иноческая, на которую онъ вступилъ, есть не отдыхъ, а сплошной подвигъ, постоянныя труды, лишенія и оскорбленія отъ бѣсовъ и злыхъ людей. Цѣль его поступленія въ монастырь была дабы въ тиши монастырской келіи послѣ ожесточенной борьбы съ грѣховными влеченіями достигнуть высшихъ нравственныхъ доблестей.

Изъ Пѣсномскаго монастыря Николай Городецкій перешолъ въ Московскій Симоновъ монастырь, гдѣ не нашла его душа желаннаго иноческаго идеала и онъ поступилъ въ Козельскую Введенскую Оптину пустынь, духовно цвѣтущую въ то время. Здѣсь онъ также несъ все послушанія, какія возлагались на него съ усердіемъ, подъ руководствомъ опытныхъ старцевъ. Отъ непривычныхъ тяжелыхъ трудовъ, послушника Николая Городецкаго постигла изнурительная болѣзнь—геморрой и послѣ перенесенной тяжелой операціи, онъ былъ переведенъ съ чернаго послушанія, на болѣе легкое, монастырскаго пономаря. Онъ по возможности старался осуществить въ своей жизни заповѣдь Господа: „Не печитесь душою вашею, что ясте или что піете, ни тѣломъ вашимъ, во что облечетесь не душа ли больше есть пици и тѣло одежды“ (Матѣ. 6, 25), будучи какъ странникъ на землѣ, не имѣющій здѣсь ни пристанища, ни источника земныхъ благъ и радостей.

Въ свободныя часы отъ послушанія и молитвы онъ читалъ слово Божіе, въ которомъ Духъ Святый, по слову Апостола: „совокупилъ все по-

лезное для наученія, для обличенія, для исправленія, для наставленія въ праведности, да будетъ совершенъ Божій человѣкъ, ко всякому доброму дѣлу приготовленъ“ (2 Тимѳ. 3, 16—17).

Онъ, какъ истинный ученикъ Христовъ, чуждъ человѣческой славы, несущій непрерывные труды и непрекословное повиновеніе, вполнѣ могъ сказать съ Апостоломъ: „Се мы оставихомъ вся и въ слѣдъ Тебѣ идехомъ“ (Матѳ. 19, 27).

Въ иноческой обители онъ приучилъ себя къ полному забвенію своего „я“, этому истинному смиренію, чрезъ что привлекъ на себя благодать Духа Божія, которая изливается только на смиренныхъ. Монастырскій режимъ тѣсенъ и прискорбенъ, не мало требуетъ самоотверженія и силы воли въ борьбѣ съ уныніемъ и малодушіемъ, но зато душу очищаетъ какъ въ горнилѣ, дѣлая ее крѣпкой, терпѣливой и мужественной. Эта суровая школа истиннаго иноческаго послушанія, оставила въ душѣ будущаго митрополита слѣды незлобія, терпѣнія, смиренія, простоты, великодушія и снисхожденія.

17 февраля 1866 года послушникъ Николай Городецкій постригается въ монашество съ именемъ Флавіана, а 18 февраля рукоположенъ въ санъ іеродіакона.

„Отъ Господа стопы человѣку исправляются“ (Псал. 36, 23). Промысль Божій выводитъ іеродіакона Флавіана изъ тиши иноческой обители на служеніе церкви среди суетнаго міра. Онъ назначается секретаремъ въ Римъ при настоятелѣ нашей посольской церкви. Тяжело было ему оставлять тихую монастырскую келію, но вѣдомый Провидѣніемъ свыше, онъ побоялся противиться волѣ Божіей.

Прибывъ въ столицу Италіи, онъ тамъ пробылъ недолго. Разрывъ дипломатическихъ сношеній съ папскимъ римскимъ дворомъ заставилъ причтъ посольской церкви удалиться въ Неаполь, а затѣмъ въ Россію. Настоятель посольской церкви былъ архимандритъ Гурій, который вскорѣ по пріѣздѣ въ Россію, былъ хиротонисанъ во епископа Чебоксарскаго, викарія Казанской епархіи. Іеродіаконъ Флавіанъ преосвященный Гурій въ 1867 году опредѣляетъ въ число братіи Казанскаго Спасо-Преображенскаго монастыря. 9 апрѣля 1867 года іеродіаконъ Флавіанъ рукополагается въ санъ іеромонаха.

Въ концѣ 1867 года преосвященный Гурій назначается на кафедрѣ епископа Таврическаго, а въ 1868 году іеромонахъ Флавіанъ зачисляется въ число братіи Таврическаго архіерейскаго дома. Здѣсь онъ исполнялъ

разныя послушанія: совершалъ церковныя службы и требы, несъ обязанности эконома архіерейскаго дома и духовника, будучи въ то же время настоятелемъ Бахчисарайскаго скита. Съ 23 марта 1871 года онъ былъ инспекторомъ классовъ, законоучителемъ и учителемъ географіи въ Симферопольскомъ епархіальномъ училищѣ. Въ неусыпныхъ трудахъ онъ въ Симферополѣ проводитъ пять лѣтъ.

6 іюня 1873 года іеромонахъ Флавіанъ назначается членомъ Пекинской православной миссіи, находившейся подъ начальствомъ архимандрита Палладія *), тридцать лѣтъ прожившаго въ Китаѣ. Здѣсь его ожидала новая школа терпѣнія и неусыпнаго труда. Въ Китаѣ іеромонаху Флавиану пришлось изучать китайскій языкъ.

Самъ онъ потомъ говорилъ: „Съ утра ко мнѣ приходилъ китаецъ и до поздней ночи корюль со мной, уча меня китайскимъ премудростямъ. О. настоятель миссіи былъ человекъ строгій: онъ указалъ мнѣ заборъ въ усадьбѣ, гдѣ помѣщалась миссія, и сказалъ: что дальше этого забора я не имѣю права выходить и я никогда не выходилъ изъ этого убѣжища до тѣхъ поръ, пока самъ не сдѣлался начальникомъ миссіи“. При своемъ рѣдкомъ положеніи, онъ хорошо изучилъ китайскій языкъ, переводилъ на него богослужебныя и поучительныя религіозно-нравственныя книги, а также самъ составлялъ полезныя для китайцевъ книжки. Много потрудился по составленію китайскаго словаря, который уже послѣ сего изданъ въ свѣтъ.

2 января 1879 года іеромонахъ Флавіанъ возводится въ санъ архимандрита и назначается начальникомъ Пекинской православной миссіи. Съ апостольскою ревностію трудился архимандритъ Флавіанъ въ проповѣдываніи христіанства въ Китаѣ и слово его находило благопріятную почву. Китайцы обращались въ православіе и изъ нихъ готовились священники, рукополагаемые въ Японіи архіепископомъ Николаемъ. Богослуженіе совершалось на китайскомъ языкѣ, что много способствовало къ обращенію къ Церкви Христовой китайцевъ-язычниковъ. На миссіонерскомъ поприщѣ въ Китаѣ пробылъ онъ 10 лѣтъ. Періодъ довольно долгій. Не мало пришлось пережить за это время невзгодъ и тревогъ. Миссіонеровъ болѣе сопутствуютъ холодъ, трудъ и несочувствіе. Всю тяжесть этого служенія можетъ познать только тотъ, кто тянулъ эту лямку своими плечами.

Архимандритъ Флавіанъ въ минуты тоски и унынія на чужой сторонѣ находилъ утѣшеніе въ трудѣ, относясь къ дѣлу съ любовью и предан-

*) Кааарова.

ностью не забывая словъ Жизнодавца Христа: „Я съ вами во вся дни до скончанія вѣка“ (Матѣ. 28, 20).

25 октября 1883 года архимандритъ Флавіанъ оставилъ постъ начальника Китайской миссіи и былъ переведенъ въ братство Александро-Невской лавры. Китайцы съ грустью разставались съ любвеобильнымъ архимандритомъ.

19 января 1885 года состоялось назначеніе архимандрита Флавіана во епископа Аксайскаго, викарія Донской епархіи, а 2 февраля была хиротонія. 29 іюня 1885 епископъ Флавіанъ переводится на кафедру епископа Люблинскаго, викарія Холмско-Варшавской епархіи. Здѣсь онъ много потрудился въ борьбѣ съ католичествомъ и униатами. Какъ миссіонеръ-практикъ, онъ работалъ продуктивно и за усердно-полезную дѣятельность, назначается 14 декабря 1891 года, епископомъ Холмскимъ и Варшавскимъ, 15 мая 1892 года возводится въ санъ архіепископа. Будучи на самостоятельной кафедрѣ архіепископъ Флавіанъ усугубилъ свои заботы объ укрѣпленіи возсоединеннаго народа въ православной вѣрѣ, также заботясь о благолѣпнн храмовъ Божіихъ и школьномъ образованіи.

Архипастырь часто посѣщалъ ввѣренныя ему приходы, входилъ во все духовныя и семейныя нужды духовенства и сумѣлъ всехъ объединить для дружной работы. Хотя онъ не любилъ тратить время для посѣщенія свѣтскихъ людей, но пользовался искреннимъ уваженіемъ общества. Служилъ онъ благоговѣнно и торжественно. Къ духовенству и къ монашествующимъ относился отечески не дѣлая такъ, какъ бываетъ у иныхъ іерарховъ, что однихъ любятъ, а къ другимъ относятся какъ къ пасынкамъ. Особенно послѣдній удѣлъ пасынковъ, въ большинствѣ случаевъ, выпадаетъ на долю иноковъ.

Справедливо говорилъ при погребеніи архіепископъ Харьковскій Антоній: „Обыкновенно архипастыри предпочитаютъ одну сторону предстоящей имъ дѣятельности и нерѣдко пренебрегаютъ другими—муки науки приближаютъ къ себѣ труженниковъ школы, учащихся и учащихся—бывшіе до постриженія священниками заботятся преимущественно объ интересахъ приходскаго духовенства; воспитанники обителѣй предпочитаютъ монаховъ и монастыри; вышедшіе изъ общества сближаются съ мѣстною знатью; у всехъ такихъ пастырей есть много приверженцевъ изъ одного круга, прочіе переживаютъ чувства если не обиды, то все же нѣкотораго лишенія.

Не таковъ былъ усопшій владыка Флавіанъ. По происхожденію своему чуждый дух. сосл. и семейной жизни, онъ въ своемъ кропотливомъ,

внимательномъ отношеніи къ дѣламъ приходскаго духовенства, и особенно къ самому мудреному и щекотливому изъ нихъ, т. е. къ замѣщенію священническихъ мѣстъ, превосходилъ почти всѣхъ, а можетъ быть и всѣхъ современныхъ архипастырей. Какъ часто можно было его встрѣчать въ терпѣливой бесѣдѣ со священникомъ, которому митрополитъ спокойно и не торопясь объяснялъ, почему онъ предпочелъ ему другого собрата; при этомъ пристыженный искатель съ изумленіемъ видѣлъ, въ рукахъ владыки собственноручно составленный списокъ просителей оспариваемаго прихода съ обстоятельнымъ указаніемъ не только ихъ служебнаго, но ихъ семейнаго положенія... Но, конечно, наиболѣе близкимъ себѣ и наиболѣе близкими себя ему почитали себя тѣ „кто въ наше время принуждены себя чувствовать строгими едва не въ большей части нашихъ епархій. Разумью нашихъ монастырскихъ монаховъ, наше вышедшее изъ народа „черное духовенство“, которое почти вездѣ держится въ черномъ тѣлѣ. Въ митрополитѣ Флавіанѣ эти смиренные труженики видѣли своего брата, своего родителя и заступника, своего добраго попечителя и отца, и при томъ не только въ вѣрившихся ему епархіяхъ, но и во всей русской церкви. Всѣ они знали и не забывали ни на минуту, что митрополитъ началъ свое служеніе, подвизаясь въ такъ называемыхъ „тяжкихъ службахъ“, какъ черно-рабочій послушникъ, трудившійся въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ надъ мытьемъ половъ, рубкой и возкой дровъ и тонкой печей пока, наконецъ, изнурительный геморрой не заставилъ его перейти (послѣ перенесенія тяжелой операціи) наиболѣе легкое, хотя и весьма смиренное послушаніе монастырскаго пономаря“... Относился онъ одинаково ко всякому монаху, послушнику, а также къ бѣлому духовенству.

Онъ съ молодыхъ лѣтъ не искалъ ни славы, ни положенія, ни похвалы людской, какъ дѣлается въ нашъ вѣкъ, для достиженія своей цѣли жертвуютъ своей совѣстью, лгутъ, лстятъ, клеветуютъ на своихъ соперниковъ, идутъ на предательство и на несчастіе другихъ создаютъ себѣ карьеру, но слава и народная любовь шла за нимъ.

Онъ искалъ Бога, Богъ его прославлялъ, людскіе сердца располагалъ къ нему и дѣламъ ниспосылалъ успѣхъ. Всегда святитель отличался своей сдержанностью, кротостью, благожелательностью и благороднымъ внимательнымъ обращеніемъ со всѣми обращающимися къ нему. Знатный, богатый и бѣдный находили у владыки одинаковое отеческое отношеніе. Умѣлъ архіепископъ цѣнить и выбирать людей и ставить ихъ на соотвѣтствующее мѣсто. Не любилъ угашать духъ ревности и инициативы выдающихся по

природнымъ дарованіямъ людей, какъ это часто встрѣчается въ наше время. Не затиралъ онъ самородный талантъ исключительныхъ тружениковъ, а всячески содѣйствоваль имъ въ развитіи и трудахъ.

Не напрасно сказано: „внюже мѣру мѣрите, возмѣрится вамъ“. За добрыя справеливыя дѣла, Господь возвышалъ архіепископа Флавіана.

21 февраля 1898 года послѣдовало Высочайшее соизволеніе о бытіи высокопреосвященному Флавіану архіепископомъ Карталинскимъ, со званіемъ члена св. Синода и экзарха Грузіи. Трогательно было прощаніе архіепископа Флавіана съ Холмской паствой. Епископъ Тихонъ, нынѣ архіепископъ Литовскій и Виленскій, въ своей трогательной прощальной рѣчи выразилъ настроеніе паствы, которая со слезами провожала своего архипастыря.

Прибывъ въ Тифлисъ онъ завелъ вѣбогослужебныя бесѣды съ народомъ, ввелъ говорить проповѣди за богослуженіемъ и съ отеческой заботой относился къ миссіонерскому дѣлу. Много трудился владыка о возсоединеніи сирохалдейцевъ съ православной церковью.

Пробывъ въ Грузіи три съ половиной года, снѣ многое сдѣлалъ для грузинской церкви, заслужилъ искреннее уваженіе и любовь паствы и общества, ибо всѣхъ любилъ, о всѣхъ заботился какъ чадолюбивый отецъ и дѣла не любилъ отлагать. Честно и усердно трудился святитель и въ грузинскомъ виноградникѣ Христовомъ, будучи вѣрнымъ и мудрымъ строителемъ въ дому Божиемъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Игумень Серафимъ.

Редакторъ-Издатель Игумень Серафимъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Съ разрѣшенія Придворной цензуры

вышла въ свѣтъ

весьма интересная книга Игумена Серафима

Торжество Долга.

(Прославленіе священно-мученика святѣйшаго патріарха Ермогена и юбилейныя празднованія 300-лѣтія Царствованія ДОМА РОМАНОВЫХЪ).

Книга содержитъ въ себѣ историческій очеркъ смутнаго времени, со взглядомъ автора на эти событія, подробнѣйшимъ образомъ описываетъ торжество прославленія святѣйшаго патріарха Ермогена и даѣтъ свѣдѣнія о пребываніи АВГУСТѢЙШЕЙ СЕМЬИ на юбилейныхъ торжествахъ въ городѣ Москвѣ,

а также и о путешествіи **ВЫСОЧАЙШИХЪ ОСОБЪ** въ другіе города. Въ книгѣ помѣщены портреты **ВЫСОЧАЙШИХЪ ОСОБЪ**.

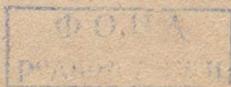
500 страницъ. Цѣна съ пересылкой 3 руб.

Для подписчиковъ журнала „Голосъ Долга“ книга выслана будетъ за 2 руб. 50 коп.

ВЫПИСЫВАТЬ МОЖНО ПО АДРЕСУ:

Почтовое отд. Юго-Осокинское, Пермской губерніи, Серафимовскій скитъ, игумену Серафиму.

Пермь Тип. Гребнева. 1916—1755.

к 75429

Въ редакціи „ГОЛОСА ДОЛГА“

имѣются въ продажѣ слѣдующія книги
Игумена Серафима:

Слова, бесѣды и рѣчи:

1. Выпускъ 1-й	1 р.	50 к.
2. „ 2-й	2 „	— „
3. „ 3-й	1 „	50 „
4. „ 4-й	1 „	50 „
5. „ 5-й	1 „	50 „
6. Путевыя впечатлѣнія, поѣздка въ Иерусалимъ и на Аѳонъ въ 1908 году; выпускъ 6-й	2 „	50 „
7. Слова, бесѣды и рѣчи; выпускъ 7-й	1 „	50 „
8. „ „ „ „ 8-й	1 „	50 „
9. „ „ „ „ 9-й	1 „	50 „
10. „ „ „ „ 10-й	1 „	50 „
11. „ „ „ „ 11-й	1 „	50 „
12. Монастырскій мужской общежительный Уставъ (въ 2-хъ частяхъ)	2 „	— „
13. Скитскіе Иноческіе Уставы въ 3-хъ частяхъ:		
Часть 1-я. Скитскій мужск. общеж. уставъ	}	2 „ — „
„ 2-я. Скитскій мужск. безмолв. уставъ		
„ 3-я. Пустыннической уставъ		
14. Женскіе Иноческіе Уставы въ 4-хъ частяхъ:		
Часть 1-я. Монастырск. общеж. жен. уставъ	}	2 „ — „
„ 2-я. Скитскій женск. общеж. уставъ		
„ 3-я. Скитскій женск. безмолв. уставъ		
„ 4-я. Уставъ для пустыницъ-отшел.		
Казанскій Миссіонерскій Съѣздъ:		
15. Томъ 1-й	2 „	— „
16. „ 2-й	2 „	— „
17. „ 3-й	2 „	— „
18. Первый Всероссійскій Иноческій Съѣздъ	2 „	— „
19. Подъ впечатлѣніемъ торжествъ открытія св. мощей Святителя Иосафа, Епископа Бѣлгородскаго въ 1911 г.	1 „	50 „
20. Торжество долга. Прославленіе священномученика святѣйшаго патріарха Ермогена и юбилейныя празднованія 300-лѣтія Царствующаго Дома Романовыхъ	3 „	— „
21. Торжество правды. Лѣтописный дневникъ великой отечественной войны 1914 года. Томъ I-й.	2 „	— „
22. Пермскій Успенскій первоклассный женскій общежительный монастырь	— „	50 „

Открыта подписка на 1917 годъ на ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ ПАТРИОТИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ „Голосъ Долга“

Выступая въ шестой годъ своего изданія, въ память 300-лѣтія Богомъ благословеннаго Царственнаго Дома Романовыхъ, имѣетъ цѣлью поднятіе патриотическаго духа въ Русскомъ народѣ и выясненіе лежащаго на каждомъ сынѣ родины священнаго долга горячей любви къ своей святой отчизнѣ, помазаннику Божію, Православному Самодержавному Царю и правой живой Православной Церкви Христовой. Въ журналъ будутъ входить статьи по слѣдующей программѣ:

- 1) Выписки изъ твореній св. Отцовъ Церкви и изъ произведеній современныхъ благочестивыхъ писателей, вызываемыя потребностями времени.
- 2) Слова, бесѣды, рѣчи и статьи разныхъ церковныхъ проповѣдниковъ и свѣтскихъ ораторовъ.
- 3) Назидательныя сказанія изъ исторіи и житій святыхъ.
- 4) Біографіи русскихъ героев, выдающихся государственныхъ и мѣстныхъ дѣятелей.
- 5) Сказанія о проявленіяхъ благодатной силы Божіей въ разнаго рода чудесныхъ явленіяхъ и исцѣленіяхъ, извлекаемыя изъ оглашаемыхъ въ печати извѣстій.

- 6) Современные политическіе и церковные вопросы.
- 7) Краткія свѣдѣнія о внутренней вишней миссіи.
- 8) Описанія и повѣствованія изъ исторической жизни Церкви, государства и монастырей.
- 9) Текуція событія.
- 10) Хроника.
- 11) Библіографія.
- 12) Объявленія.

Надѣясь, при помощи Божіей, выпускать журналъ по примѣру прошлыхъ лѣтъ, я вѣрю, что читатели найдутъ въ немъ духовное утѣшеніе и необходимыя свѣдѣнія, что да послужитъ уму назиданіемъ, и просвѣщеніемъ, сердцу—утѣшеніемъ, для воли—укрѣпленіемъ на всякое благое дѣло и горячую любовь къ отечеству.

Редакторъ-Издатель *Игуменъ Серафимъ.*

Подписная цѣна. За 1 годъ—4 руб., $\frac{1}{2}$ года—2 р. 3 мѣс.—1 руб. Съ приложеніемъ за годъ—6 руб.
Приложеніе будетъ **„ТОРЖЕСТВО ПРАВДЫ“**—лѣтописный дневникъ великой отечественной войны 1914—1915—1916 г.г. 3-й томъ.

Статьи и корреспонденціи, принимаемыя въ журналъ должны быть написаны вполнѣ четко и, изъ необходимо сопровождать подписью и точнымъ адресомъ автора. Редакція оставляетъ право дѣлать въ нихъ измѣненія и сокращенія, за храненіе рукописей редакція не отвѣчаетъ и возвращаетъ лишь въ случаѣ приложенія марокъ на пересылку. Статьи, поступающія безъ обозначенія условій, считаются бесплатными

За объявленія взимается по соглашенію. За перемѣну адреса—25 коп.

Адресъ: Юго-Осокинское почт. отдѣл., Пермской губ. Вѣлая Гора, Редакція журнала „Голосъ Долга“.

Также принимается подписка въ гор. Перми, Петропавловская улица въ книжной лавкѣ Вѣлогорскаго Подворья.